

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

ЖЕДЪЛЯ.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Подписная цѣна.

Безъ доставки: за годъ—5 р. 30 к., за полгода—3 р. 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70 к., за 1 мѣсяць—70 к.

Съ доставкой и пересылкой: за годъ—6 р., за полгода—4 р., за 3 мѣсяца—3 р., за 1 мѣсяць—1 р.

За перемѣну адреса принимается три 7-ми копѣеч. марки. Разсрочка по соглашенію съ редакціей. За отдаленные нумера по 20 коп. за каждый.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресеній и празднико́въ, отъ 12 до 2 час. дня.

Подписка и объявленія

принимаются: въ Екатеринбургѣ—въ конторѣ Редакціи по Васнецовской улицѣ, домъ Полковой; въ Петербургѣ—въ конторѣ комиссіонера казенныхъ заводовъ А. А. Изюмова, Мойка, д. № 93; въ Москвѣ—въ Центральной конторѣ объявленій, Большая Дмитровка, домъ Буччюва. Контора редакціи открыта ежедневно отъ 12 до 6 час. веч.; въ праздники—отъ 12 до 2 час. дня. Розничная продажа №№ „Екат. Недѣли“—въ конторѣ Редакціи и въ магазинѣ Пономарева, противъ конторы Печенкиши и К°.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Разсчитъ за строку нетита, или мѣста, ею занимаемого: отъ 1 до 9 разъ—по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ—по 12 к.; отъ 25 до 50 разъ—по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенныхъ. Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣстъ прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Полковой. съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій № должны быть переданы не позже воскресенья до 2 ч. дня.

50 №№ въ годъ.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

присылаемая для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣли“, адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются безвѣстными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5 коп. за строку. Неизданныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истечения 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожаются.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ.

На 1882 годъ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА БЮЛЛЕТЕНИ

(телеграммы торговли, политическія и проч.)

„МЕЖДУНАРОДНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА“

Имѣю честь увѣдомить публику о согласіи г. Краевского сообщать съ 1-го Января **ЕЖЕДНЕВНО** телеграммами извѣстія политическія, финансовыя, торговыя и изъ общественной жизни, внутренней и заграничной, если къ 1-му Января одновременно число годовыхъ подписчиковъ достигнетъ цифры 150 человекъ. Въ виду чего лицъ, желающихъ получать **ежедневно** телеграммы, прошу посѣлшить подпиской.

Условія подписки остаются прежнія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ Екатеринбургѣ—въ годъ 12 р. с.; для иногородныхъ съ пересылкою почтой—въ годъ 20 р. с. Подписная цѣна для живущихъ въ уѣздѣ: съ пересылкою земскою почтой—въ годъ 12 р. с. Взносы могутъ быть производимы по-полугодно.

Подписка на бюллетени принимается въ конторѣ типографіи Е. А. Полковой и въ конторѣ редакціи съ 10 часовъ утра до 7 часовъ вечера. По желанію подписчиковъ, бюллетени могутъ быть выдаваемы въ конторѣ типографіи, или доставляться на домъ.

Агентъ „Международнаго Телеграфнаго Агентства“ А. Полкова.

МАГАЗИНЪ А. Н. ЗАХО.

Американскіе коньки, вѣнская гнутая мебель, комнатные ватерклозеты и умывальники, швейныя машины всѣхъ системъ, складъ американскихъ въсовъ Фербанксъ, стѣнные календари на 1882 годъ. 154—2—2

Розничныи магазинъ Дмитрія Ивановича Стахѣва—въ Екатеринбургѣ—съ перваго Января тысяча восемьсотъ семьдесятъ втораго года будетъ переведенъ во вновь выстроенный Стахѣвымъ на арендуемомъ мѣстѣ у его сѣятельства, графа Сергія Григорьевича Строганова, что рядомъ съ прежнимъ магазиномъ Стахѣва. 152—4—1

ОБОИ, бордюры получены въ большомъ выборѣ въ лавкѣ М. П. БРАГИНА. 117. 10—4

ОТДАЕТСЯ подъ квартиру **ДОМЪ**, бывший Терехова, гдѣ помѣщалась фотографія, находящійся на Главномъ проспектѣ. Объ условіяхъ узнать у священника Земляницина, въ собственномъ его домѣ, близъ нагорной церкви, въ Верхъ-Исетскомъ заводѣ. 134—3—3

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Сибирскій торговый банкъ симъ доводитъ до свѣдѣнія публики, что товарищъ директора банка г. Шишкинъ, съ участіемъ артельщика Исакова, растратившій девятнадцать тысячъ сто восемьдесятъ девять рублей изъ кассы банка, устраненъ отъ должности. 158—1—1

КОММИССІОНЕРЪ

ПРИНИМАЕТЪ НА СЕБЯ ПОЛУЧЕНІЕ СПРАВОКЪ

изъ разныхъ судебныхъ, административныхъ, финансовыхъ и промышленныхъ учреждений въ С.-Петербургѣ и нѣкоторыхъ городахъ Пермской и Оренбургской губерній и Западной Сибири и исполняетъ въ Екатеринбургѣ таковыя же порученія гг. иногородныхъ. Подробности узнать лично. Адресъ извѣстенъ Редакціи.

ВНОВЬ переустроенная механическая мельница **на вальцахъ**, находящаяся въ селѣ Метлино, Екатеринбургскаго уѣзда, нущена въ дѣйствіе съ 29-го Октября. Продажа крупчатки производится: въ Екатеринбургѣ. Каслинскомъ и Кыштымскомъ заводахъ и при мельницѣ въ Метлинѣ.

По довѣренности Екатеринбургскаго купца Петра Матвѣевича **ЗЛОКАЗОВА**—Василій **ЗЛОКАЗОВЪ**. 129—10—3

НУЖЕНЪ пианистъ или пианистка для хора въ гостиницу „КАЗАНЬ“. Жалованья 50 руб. въ мѣсяць, квартира и столъ—готовые. 142

ВЪ ВАРШАВСКОМЪ МАГАЗИНѢ

НА ПОКРОВСКОМЪ ПРОСПЕКТѢ. **ВЪ ДОМѢ ГОФМЕЙСТЕРА**, полученъ новый транспортъ обуви.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія господъ потребителей динамита, что партии его въ складъ получена и что онъ будетъ отпускаемъ потребителямъ по надлежащимъ документамъ. Желающіе могутъ обращаться къ довѣренному складу Николаю Михайлову Образцову—въ Нижнетагильскѣ, собственный домъ, близъ Зеленаго моста. Образцовъ.

Уральскій стеариновый и мыловаренный заводъ
ЕДЖЕРТОНА ГУББАРДА и Ко
покупаетъ постоянно
БОЧКИ изъ-подъ керосина и минеральнаго масла
по цѣнѣ, съ пріемкою на заводъ: большія
по 2 р. 50 к., маленькія по 1 р. 25 к. за штуку.
145—6—2

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

О преобразованіи управленія казенными горными заводами.

Отправляя статскаго совѣтника Качку для самоличнаго обозрѣнія вѣренннхъ ему заводоѡ и для учиненія всѣхъ нужныхъ распоряженій, посредствомъ которыхъ могли бы быть устранены разныя встрѣчающіяся затрудненія, Императрица Екатерина II., именнымъ указомъ 1785 года Мая 20, повелѣла ему „дѣла по заводской части производить, стараясь, чтобы въ отправление оныхъ поступаемо было образомъ хозяйственнымъ, наблюдая точность и успѣшность предпочтительно обрядамъ, кои тутъ мало свойственны и отъ коихъ потеря времени, остановка и ущербъ въ прибыли заводской послѣдовать могутъ.“

Еще ранѣе, въ началѣ прошлаго столѣтія, Петръ I убѣдился, что дальнее разстояніе, запросы, возбуждаемые пріставниками горныхъ заводоѡ *прихоти ради*, наконецъ, ссоры и всякія крамолы заводскихъ начальствъ причиняютъ его государевой казнѣ и земскимъ людямъ крайнія убытки и потерю времени. Не любя полумѣръ, Петръ передалъ Верхотурскіе казенные заводы въ коммерческое управленіе Никитѣ Демидову, обязавъ его доставлять, за условенныя цѣны, всѣ металлы и издѣлія, нужные для артиллеріи и адмиралтействъ. Остальные заводы, побывавъ въ содержаніи партикулярномъ, возвратились вновь въ казну. Жалкое существованіе казенныхъ заводоѡ обратило на себя, въ началѣ царствованія Александра I, вниманіе правительства. Изучая положеніе горнаго промысла, министръ финансовъ графъ Васильевъ не могъ не замѣтить, что во время Де-Геннина (1722 г.) большая часть мастеровыхъ людей получала уже задѣльные платы и что въ послѣдствіи сіи задѣльные платы почти совсѣмъ отмѣнены, а вмѣсто нихъ положено окладное жалованье. Изъ сего послѣдовало, что мастеровой челоѡкъ сталъ получать плату не за искусство, ниже за количество и прочность работы, но за одно только время, проведенное въ оной. Много или мало, прочно или худо онъ работалъ вещи, для него все равно. Хотя за всѣми роботами, но убѣжденію графа, и имѣлся прісмотръ, но не было возможности довести строгость его до той степени, чтобы произвести все желаемое дѣйствіе: иначе столько же надо было прісмотрщиковъ, сколько рабочихъ людей. Но и сіи самыя прісмотрщики, по сознанію графа, получая окладное жалованье, не находятъ выгодъ въ строгомъ принужденіи къ роботамъ. Ежели предположить, докладывалъ этотъ министръ Императору Александру I, что и всевозможная строгость будетъ употреблена, какъ и дѣйствительно есть по нѣкоторымъ заводамъ, то и въ семь случаевъ принужденіе не принесетъ ожидаемыхъ успѣховъ, ибо одно непрерывное противоборствованіе рабочихъ людей и надсмотрщиковъ между собою будетъ слѣдствіемъ такого учрежденія. Притомъ, по мнѣнію докладчика, строгость принужденія дѣлаетъ работника унылымъ. Унылость духа заглѣваетъ его способности, которыя развиваются въ одномъ непринужденномъ состояніи, гдѣ и собственная его польза соединена съ пользою казны. Отнятіе средствъ доставить себѣ большимъ трудомъ и искусствомъ

лучшее содержаніе усугубляетъ его унылость, а сіе влечетъ его къ невоздержности и разврату. Министръ этотъ слѣлалъ изъ этого весьма вѣрный выводъ, что *усовершенствованіе въ мастерствахъ, не сопряженное съ выгодами работающимъ, не только не можетъ возвышаться, но должно падать болѣе и болѣе*. Такоево положеніе работъ принудило начальниковъ заводоѡ увеличить число горныхъ офицеровъ и прочихъ чиновниковъ. Но изъ этого произошли новые расходы для казны, безъ достиженія до истинной цѣли, *ибо, что было сказано о мастеровыхъ и рабочихъ, докладывалъ Государю графъ Васильевъ, тоже самое замѣчается и о самихъ чиновникахъ*. Сіи обстоятельства, между многими другими, суть причиною, что дѣйствіе заводоѡ не успѣшно, выдѣлываемые металлы не имѣютъ цѣны постоянной, ни извѣстной, ни вѣрной, отъ того отчеты затруднительны, расходы не опредѣлены, а получаемыя вещи не имѣютъ тѣхъ совершенствъ, какія отъ нихъ требуются.

Въ устраненіе всѣхъ сказанныхъ неудобствъ и затрудненій, графъ Васильевъ находилъ необходимымъ опредѣлить постоянныя цѣны металламъ (на первое время на пять лѣтъ), а на начальниковъ заводоѡ возложить обязанность дѣйствіе заводоѡ установить такъ, чтобы металлы всѣми заводскими расходами не превосходили установленныхъ цѣнъ. Поэтому на начальниковъ возлагалась полная отвѣтственность за устройство заводоѡ, правильное и хозяйственное ихъ дѣйствіе. За сію отвѣтственность и за сію обязанность признано было нужнымъ выдавать начальнику, въ вознагражденіе его трудовъ, четвертую часть доставленныхъ имъ прибылей, а подчиненнымъ начальникамъ, которые необходимо должны участвовать въ трудахъ, слѣдовательно, должны участвовать и въ награжденіи, предположено было выдавать другую четверть прибыли, раздѣляя ее, по числу жалованья, между всѣми занимающимися горнымъ и заводскимъ производствомъ чиновниками. Остальная половина должна была поступать въ банкъ, съ тѣмъ, чтобы шарстая тамъ, могла увеличиться до полной суммы, необходимой на содержаніе заводоѡ, и чтобы заводы не заимствовали болѣе на содержаніе свое государственныхъ суммъ.

„Всемилоствѣннѣйшій Государь!“ воскликнулъ графъ Васильевъ, докладывая эти предположенія Императору Александру I, „ежели управленіе заводоѡ, внутреннее и внѣшнее, учредится на основаніяхъ этихъ предварительныхъ положеній, то нѣтъ сомнѣнія, что заводы приведены будутъ въ надлежащій порядокъ; государственное казначейство не будетъ затруднено въ расчетахъ съ заводами и мѣстами, получающими металлы; заводы будутъ выказывать истинную прибыль; всѣ издѣлія заводскія будутъ лучшихъ качествъ; всѣ споры по сему предмету между горнымъ начальствомъ и мѣстами, получающими металлы, современемъ прекратятся, а состояніе служащихъ при заводахъ людей всѣхъ классовъ будетъ улучшено, съ величайшею пользою для казны и для государства“.

Составленный, на основаніи этихъ основныхъ положеній, проектъ горнаго управленія удостоился, 13 Іюля 1806 года, Высочайшаго утвержденія, а 10 Ноября того же года были также утверждены и тѣ постоянныя цѣны, по которымъ должны были производиться расчеты съ заводами, подчиненными екатеринбургскому начальству.

Прекраснымъ предсказаніемъ гениальнѣйшаго изъ нашихъ бывшихъ министровъ временъ Александра I не суждено было оправдаться. Военные походы Наполеона I вызвали необходимость въ усиленномъ вооруженіи Россіи и, слѣдовательно, въ необильновенныхъ государственныхъ расходахъ, для которыхъ былъ подъ рукою одинъ только источникъ—выпускъ новыхъ ассигнацій, цѣна которыхъ падала по мѣрѣ увеличенія ихъ количества или, точнѣе выражаясь,—по мѣрѣ превышенія расходовъ государства надъ его доходами. Манифестъ 2 Февраля 1819 года, *сознавая невозможность нарочитымъ сокращеніемъ издержекъ и строгимъ наблюденіемъ экономіи* положить твердое основаніе къ постепенному погашенію долговъ, постановилъ между прочимъ новые выпуски ассигнацій прекратитъ, ограничивъ производство государственнаго банка промѣномъ ветхихъ ассигнацій на новыя, возвыситъ подати, оброки, платы за промыслы и торговлю, установитъ налогъ

на иностранцевъ, полупроцентный сборъ съ домовъ, пошлны гербовыя и т. п. Непомѣрное возвышеніе цѣны всѣхъ предметовъ первой потребности и еще болѣе стремительное паденіе цѣны ассигнацій было отвѣтомъ на всѣ эти распоряженія. Цѣны же за металлы, поставляемые въ казну горными заводами, остались безъ перемѣны. Желая сдѣлать положеніе казенныхъ горныхъ заводовъ сколько-нибудь сноснымъ, горные начальники начали раздавать производство издѣлій, требовавшихся частными лицами, такъ какъ цѣна ихъ, слѣдуя общему возвышенію, также возрастала. Вслѣдствіе ходатайства Демидова, Яковлевыхъ и др. заводчиковъ, сильно испугавшихся возникавшей конкуренціи, не дозволявшей имъ коснѣть въ своей неподвижности, стремленію горныхъ начальниковъ положенъ былъ предѣлъ еще въ 1809 г., когда, указомъ 22 Сентября, Высочайше повелѣно было ограничить выдѣлку чугуна и желѣза на казенныхъ заводахъ хребта Уральскаго тѣмъ количествомъ, какое нужно для удовлетворенія нуждъ артиллеріи, адмиралтействъ и оружейныхъ заводовъ. Этимъ запрещеніемъ не исчерпывались бѣдствія казенныхъ заводовъ. Война, какъ не разъ уже и потомъ съ нами случалось, обнаруживала несостоятельность нашего вооруженія. Новыя инструкціи на приемъ издѣлій съ казенныхъ горныхъ заводовъ слѣдовали непрерывно, одна, отмѣняя другую (смотри инструкціи 1808 года: Апрѣля 30, № 22986; Юля 25, № 23178; Юля 25, № 23175, Августа 18, № 23233; Октября 18, № 23300, и др., не менѣ существенныя). Взяточничество и казнокрадство развилось по мѣрѣ увеличенія финансовыхъ бѣдствій Россійскаго народа, не взирая на возстановленіе указовъ 1714 и 1763 годовъ, опредѣлявшихъ битые кнутомъ за первое и истребленіе *не только изъ числа честныхъ людей, но изъ всего человеческого рода*, за второе. Все это, вмѣстѣ взятое, подорвало въ основаніяхъ всѣ ожиданія графа Васильева. Измѣняющіяся требованія артиллеріи не давали возможности опредѣлить точныя цѣны стоимости производства металловъ и издѣлій, требованія на которые количественно измѣнялись точно также. Невозможность пользоваться свободнымъ отъ казенныхъ заказовъ временемъ, изготовлять издѣлія на вольную продажу, отнимала возможность сколько-нибудь правильно распоряжаться заводскимъ дѣйствіемъ, а измѣняющіяся цѣны ассигнацій, достигшихъ $\frac{1}{4}$ нарицательной своей цѣны, совершенно устранили возможность прибыльнаго дѣйствія казенныхъ заводовъ. Не рассчитывая на долговременность невзгодъ, горные начальники рѣшились уклониться временно отъ основныхъ началъ правительнаго хозяйства: ближайшіе лѣса были вырублены, наиболѣе богатая руда была извлечена, а заводскія устройства, оставленные безъ малѣйшаго ремонта, пришли въ совершенный упадокъ. Словомъ, заводы были разорены въ конецъ. Таковы были послѣдствія положенія 1806 года, не принесшія и заводскимъ дѣятелямъ ни малѣйшаго улучшенія въ ихъ судьбѣ. Смѣшно было бы и ожидать какихъ-нибудь прибылей отъ заводовъ, обязанныхъ готовить за 25 к. вещи, стоившія рубль, при непрерывныхъ количественныхъ и качественныхъ измѣненіяхъ условий изготовленія издѣлій. Заводы владели свое жалкое существованіе. Штатами 1847 года, переименованіемъ горныхъ чиновниковъ въ горныхъ инженеровъ, украшеніемъ плечей ихъ эполетами, а головъ треуголками и потомъ касками, предполагалось измѣнить апатію и рутину, воцарившихся на горныхъ казенныхъ заводахъ.

Отсутствіе конкуренціи и заразительная въ высшей степени страсть къ созданію формальнаго порядка подѣйствовали и на частныя заводы Уральскаго хребта. Стоитъ заглянуть въ любое изъ управленій частными заводами, чтобы убѣдиться, что канцелярщина и переписка развились въ нихъ до размѣровъ мало вѣроятныхъ. Одни только чрезмѣрные богатства естественныхъ даровъ природы спасаютъ еще частныя заводы отъ того печальнаго положенія, къ которому пришли заводы казенные. Главные дѣятели на частныхъ заводахъ также не заинтересованы непосредственно ни въ увеличеніи количества, ни въ улучшеніи качества, ни въ удешевленіи производства. Коллегиальность устройства, удивительная сложность счетоводства и многочисленность администраціи не уступаютъ порядкамъ казеннымъ, даже титулы одни и тѣже.

Когда такой крупный собственникъ, какимъ является на Уралѣ казна, устанавливаетъ какой-нибудь новый порядокъ, то естественно ожидать, что и ближайшіе сосѣди его позаимствуютъ хотя кое-что изъ этого порядка. Установи казна на своихъ заводахъ такіе порядки, которые, затрогивая прямо личный интересъ причастныхъ къ управленію заводами дѣятелей, возбуждали бы ихъ къ болѣе производительному труду, привносящему владѣльцу увеличенныя барыши, и нѣтъ сомнѣнія, весь Уралъ немедленно перейметъ новыя, лучшіе порядки. Поэтому, измѣняя систему управленія казенными заводами, не должно упускать изъ виду и то косвенное вліяніе, которое эта реформа можетъ произвести на всѣхъ сосѣдей.

Вся теорія Адама Смита построена на признаніи эгоистическаго стремленія человѣческой природы возвысить свое благосостояніе. Значеніе эгоизма возвеличено Смитомъ до высшаго принципа въ народномъ хозяйствѣ. Сквозь все сочиненіе автора „Богатства народовъ“ проходитъ мысль, что каждый отдѣльный человѣкъ, руководимый эгоизмомъ и конкуренціею, вырабатываетъ такіе способы веденія предпріятій и хозяйствъ, при которыхъ имѣющіеся въ распоряженіи націи силы почвы, труда и капитала достигнуть наибольшей производительности. Словомъ, эгоизмъ есть основной принципъ народнаго хозяйства. *Каждый, не заинтересованный въ результатѣ труда, проявляетъ напряженность лишь настолько, сколько необходимо, чтобы не быть прогнаннымъ, говоритъ профессоръ Иванюковъ въ прекрасномъ сочиненіи своемъ: „Объ основныхъ положеніяхъ экономической политики.“* Сколько ни возвышайте его окладное содержаніе, чувство самосохраненія не дозволитъ ему произвести болѣе или дешевле.

Личная свобода еще недавно признавалась въ Россіи правомъ классовъ привилегированныхъ.—Производство, основанное на свободномъ наемномъ трудѣ, развилось только въ теченіи послѣднихъ 20 лѣтъ. Не затрогивая личныхъ интересовъ работниковъ и ихъ руководителей, производство это не сдѣлало однако же большаго шага. Не то мы видимъ у народовъ съ болѣе развитыми понятіями и съ болѣе совершенными порядками.—Скалы платъ, измѣняющихся съ измѣненіемъ рыночной стоимости издѣлій, различныя tantiemes, получаемыя руководителями промышленныхъ предпріятій, и другіе, нынѣ весьма распространенные на заграничныхъ заводахъ и рудникахъ, способы поощренія дѣлаютъ то, что произведенія ихъ обходятся вдвое и втрое дешевле нашихъ, несмотря на то, что заработки отдѣльныхъ лицъ на нихъ едва-ли не въ шесть разъ превышаютъ наши Россійскіе оклады.—Государства, представители промышленности которыхъ признали нужнымъ заинтересовать всѣхъ сотрудниковъ своихъ въ успѣхѣхъ предпріятій, будутъ побивать насъ на поприщѣ фабричной дѣятельности до тѣхъ поръ, пока и мы не сознаемъ, наконецъ, пользу эксплоатаціи личныхъ интересовъ каждаго, какъ рабочаго, такъ и его руководителя.—

Изученіе исторіи горнаго промысла убѣждаетъ насъ въ томъ, что преобразование системы управленія заводами, не основанное на началахъ, признавшихъ авторитетными, свѣдущими людьми всѣхъ вѣковъ и народовъ, не принесетъ развитію горнаго дѣла на Уралѣ ни малѣйшей пользы.

Валюкъ.

Обѣдъ сибиряковъ въ Петербургѣ.

Связь сѣвернаго зауралья съ Сибирью до того тѣсна, зауральцы такъ сильно тяготѣютъ къ сибирякамъ, что для „Екатериноб. Недѣли“, какъ органа преимущественно зауральскаго, должно быть интересно болѣе подробное описаніе обѣда, которымъ живущіе въ Петербургѣ сибиряки пожелае отпраздновать 300-лѣтнюю годовщину взятія Ермакомъ сибирскаго гор. Искра и окончательнаго развитія полчищъ Кучума. Официальное празднованіе трехъ-вѣковой годовщины присоединенія Сибири къ Россіи, какъ вы знаете уже изъ здѣшнихъ газетъ, отложено до неопредѣленнаго еще теперь срока, когда выяснится съ точностью день изданія царскаго указа, коимъ Сибирское ханство признано вошедшимъ въ составъ царства Россійскаго.

Не ожидая, пока лица, близко стоящія къ официальному міру, покончатъ рыться въ архивной пыли и кропотливо допытываются до опредѣленія, съ аптекарскою аккуратностью,

времени восполѣдованія означеннаго выше царскаго указа, до 200 сибиряковъ обоого пола, разныхъ сословій и возрастовъ, собрались 26 Октября въ залѣ гостиницы Демуть за дружеской трапезой помянуть прежнихъ дѣятелей по устройству Сибири и вмѣстѣ съ тѣмъ высказать нѣсколько скромныхъ пожеланій относительно условій будущаго развитія этой великой русской колоніи.

Почетнымъ предсѣдателемъ не пышнаго, по своимъ размѣрамъ, торжества распорядителями обѣда избранъ былъ товарищъ генераль-фельдцейхмейстера генераль-адъютантъ Сафьяно, который состоялъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, начальникомъ артиллеріи Восточной Сибири и предсѣдателемъ Сибирскаго отдѣла Географическаго общества. Уважаемый генераль, исполняя обѣ обязанности, усилъ приобрести любовь не только своихъ подчиненныхъ, но и всѣхъ, кто только имѣлъ съ нимъ сношенія. Симпатично и съ большимъ тактомъ выполнилъ онъ, щекотливыя, быть можетъ, для другаго, обязанности, сопряженныя съ почетнымъ званіемъ, ему предложеннымъ.

Официальныхъ ораторовъ избрано было двое: старшій сибирскій дѣятель (никогда однако не бывшій тамъ губернаторомъ, вопреки словамъ „Нов. Вр.“), много писавшій о Сибири, Борисъ Алексѣевичъ Милотинъ (братъ бывшаго военнаго министра) и Петръ Петровичъ Семеновъ, извѣстный по своимъ трудамъ и всѣми уважаемый по личнымъ своимъ достоинствамъ вице-предсѣдатель Географическаго общества.

Въ задушевной, прочувствованной и горячей рѣчи вспомнилъ г. Милотинъ заслуги прежнихъ дѣятелей на поприщѣ развитія и устройства сибирскаго края, номинальнымъ тостомъ за которыхъ онъ и окончилъ свои слова. Рельефными, сильными штрихами обрисовалъ почтенный ораторъ величавую фигуру Сперанскаго, этого „Божьяго старца“, какъ окрестилъ его сибирскій народъ. Дѣятельность этого великаго администратора на пользу края до сихъ поръ вспоминается съ признательностью и любовью коренными сибирскими жителями, безъ различія, инородцы-ли они, или русскіе. Затѣмъ г. Милотинъ, не называя, разумѣется, лицъ, намекнулъ на то, что сибирскіе администраторы должны быть раздѣлены на двѣ группы: на принесшихъ пользу и на сдѣлавшихъ одинъ вредъ. Въ прежнюю, отдаленную отъ насъ эпоху задача сибирскаго администратора была не трудна—сама Россія страдала отсутствіемъ надлежащихъ учреждений; у ней не было ни гласнаго суда, ни земскаго и городского самоуправления; поэтому она не могла дать Сибири. Но настали для русскихъ губерній другія времена и введены были реформы, недостижныя Сибири отчасти вслѣдствіе противообѣдствія, выраженнаго нѣкоторыми изъ мѣстныхъ дѣятелей-администраторовъ. Вездѣ зависти и горечи, а съ свѣтлыми надеждами и съ упованіемъ на успѣхъ, взглянулъ ораторъ на подрастающее, 13-е по счету, поколѣніе будущихъ дѣятелей Сибири, на дорогую ему и всѣмъ сибирякамъ „сибирскую молодежь“, которой, какъ онъ думаетъ, будетъ предстоять завидная участь работать на пользу края при новыхъ урядженіяхъ. Для оратора непонятно и отчасти безразлично недоразумѣніе, возникшее по поводу опредѣленія для официального празднованія 300-лѣтней годовщины покоренія Сибири. Вопросъ не въ томъ, когда состоялся государственный актъ, въ силу котораго Сибирь вошла въ составъ Русскаго царства, но важенъ фактъ разбитія Ермакомъ полчищъ Кучума и взятія гор. Искера, такъ какъ съ этихъ поръ должно считаться фактическое покореніе Сибири, а было это 23 и 26 Октября 1581 года. Изъ послѣдующей исторіи нашей великой азіатской колоніи, Борисъ Алексѣевичъ остановился на присоединеніи къ Россіи Амурскаго края, какъ на событіи, имѣющемъ несомнѣнную историческую важность и составляющемъ цѣлую эпоху. Рѣчь эта, неоднократно прерываемая возгласами: „браво!“ и „совершенно вѣрно!“—окончилась при дружныхъ долго-неумолкавшихъ аплодисментахъ.

Затѣмъ говорилъ г. Семеновъ. Я давно уже, лѣтъ десять тому назадъ, слышалъ нашего вочтеннаго ученаго и составилъ себѣ тогда о немъ понятіе какъ о талантливомъ ораторѣ, въ особенности застольномъ. Но на сибирскомъ обѣдѣ я не узналъ г. Семенова: онъ или не приготовился, или забылъ пред-

начертанный планъ рѣчи. Говорилъ онъ какъ-то неувѣренно, повторяя одни и тѣ-же слова, комкая фразы, не досказывая своей мысли. Вся рѣчь его заключалась въ указаніяхъ на богатство края и на гостепрѣимство жителей, а также въ изложеніи той связи между Сибирью и Россіей, которую представляетъ Уралъ. Говорилъ онъ также о значительности вклада въ науку, сдѣланнаго сибирскими учеными. Провозглашенный дѣятелей* вышелъ какимъ-то экспромтомъ, не вытекавшимъ изъ предъидущихъ словъ.

Этимъ закончилась, такъ сказать, официальная часть рѣчей, послѣ чего началась неофициальная. Изъ числа говорившихъ я укажу только на трехъ ораторовъ, произведшихъ наибольшее впечатлѣніе. Военный медикъ Прохоровъ, долго служившій при одномъ изъ сибирскихъ линейныхъ батальоновъ, въ небольшой рѣчи указалъ на неразвитость и неграмотность сибирскаго простолудина, на низкій уровень культуры мѣстнаго населенія, на неудовлетворительность быта сибирскаго народа, на малую пользу, которую сдѣлали ему миссіонеры. Рѣчь эта, хотя и прочитанная по заранѣ написанной графареткѣ, звучала правдой и безыскусственностью; чувствовалось, что все, о чемъ говоритъ ораторъ, въ дѣйствительности такъ и есть, и еще глубже становилось сознание въ неотложной необходимости реформированія края, столь богатаго во всѣхъ отношеніяхъ. Однако, призывъ г. Прохорова о составленіи фонда для развитія въ Сибири народнаго образованія, хотя и принятый горячо, не нашелъ практическаго отклика,—по крайней мѣрѣ, я не слышалъ, чтобы былъ поднятъ разговоръ о составленіи подписки для подобнаго фонда. Между тѣмъ прекрасная мысль г. Прохорова заслуживаетъ полнаго вниманія и сочувствія.—Г. Ядрищевъ, одинъ изъ выдающихся дѣятелей по литературѣ Сибири за послѣднее время, въ рѣчи своей изъяснилъ между прочимъ желаніе, чтобы собраны были всѣ труды и изданія какъ ученыхъ обществъ, такъ и частныхъ лицъ, для составленія, по возможности, полнаго историческаго обзорѣнія Сибири за предшествовавшій періодъ. Затѣмъ онъ высказалъ, что увѣковѣченіе 300-лѣтія Сибири должно быть ознаменовано обогащеніемъ Сибирскаго университета, этого великаго памятника, воздвигающагося на рубежѣ канувшаго въ вѣчность 300-лѣтняго періода. Кратко, но разумно, горячо и прочувствованно говорилъ г. Фойницкій. Уважаемый профессоръ, талантливый публицистъ и добросовѣстный представитель высшаго прокурорскаго надзора (онъ состоитъ товарищемъ оберъ-прокурора угол. кассац. д-та) указалъ на тѣ заслуги, невидимыя для большинства и потому имъ неоцѣненныя, которыя принесли культурѣ Сибири лица, понавіши туда не по своей охотѣ, силою постигшей ихъ тяжелой судьбы. Многие изъ нихъ погибли въ борьбѣ съ непосильнымъ трудомъ и непривычными условіями жизни, но зато другіе, оставшіеся въ живыхъ, работали съ пользою для края и служили къ его развитію. Рѣчь свою г. Фойницкій закончилъ близкимъ для насъ всѣхъ пожеланіемъ, чтобы Сибирь въ недалекомъ будущемъ перестала быть мѣстомъ наказанія и ссылки, обширной человѣческой тюрьмой, а явилась бы мѣстомъ насажденія культуры. Не безъ вниманія выслушана была рѣчь потомка Кучума и Муртазы, султана киргизъ-кайсаковъ, нынѣ ротмистра л. гв. атаманскаго полка, Гази-Булато-Вали-Хана, говорившаго о великомъ значеніи объединенія инородныхъ элементовъ Сибири съ элементомъ русскимъ. Говорили также гг. Майбаумъ, Андреевъ, Наумовъ и друг. Изъ нихъ первый, въ весьма пространный и бьющей на эффектъ рѣчи, обращался при каждой громкой фразѣ въ сторону молодежи, поставилъ нѣсколько тезисовъ, всѣмъ, впрочемъ, извѣстныхъ, какъ-то: гласность суда, земскія учрежденія, свободу печати и т. д., которые желательно было-бы видѣть зачатными на практикѣ ко дню официального сибирскаго юбилея.

Симпатиченъ по своему содержанію, но курьезенъ и въ высшей степени комиченъ по внѣшнимъ формамъ рѣчи, былъ тостъ, провозглашенный извѣстнымъ репортеромъ столичныхъ газетъ г. Юліемъ Шрейеромъ, за сибирскую женщину, какъ одну изъ пионерокъ по пути прогресса и цивилизаціи. Ораторъ почему-то счелъ нужнымъ взобраться на столъ и началъ говорить съ такими комичными жестами, съ такой умо-

рительной интонаціей, что возбудилъ въ большинствѣ слушателей одинъ только смѣхъ.

— Не поблагодаритъ сибирская женщина юркаго оратора за импровизированную имъ рѣчь, — вѣрно замѣтилъ одинъ изъ присутствующихъ, когда г. Шрейеръ сошелъ со стола.

Въ заключеніе обѣда генераль Сафьяно провозгласилъ тостъ „за благосостояніе и дальнѣйшее развитіе дорогой для всѣхъ насъ Сибири“.

Сибирская молодежь вела себя прелестно. Внимательно, по возможности, сдержано, но вмѣстѣ съ тѣмъ съ безавѣтной и неподдѣльной горячностью, относилась она къ ораторамъ, говорившимъ дѣло и касавшимся до дѣйствительныхъ нуждъ Сибири. Видно было, что эти нужды близки ея сердцу, вынесены ею на собственныхъ плечахъ; чувствовалось, что эта молодежь полна надеждъ на новое, болѣе свѣтлое будущее, что она готова быть провозвѣстницей и вводительницей новыхъ реформъ, предначертанныхъ правительствомъ; много мощи, здравого разума и способности идти неуклонно по пути законной и плодотворной дѣятельности видно было въ молодыхъ представителяхъ и представительницахъ населенія Сибири.

Что до меня касается, то я вынесъ съ обѣда самое отрадное впечатлѣніе. Я видѣлъ, какъ люди, между собою мало или совсѣмъ незнакомые, сходились во имя одной близкой и дорогой имъ цѣли, высказывали одинъ и тѣ-же горячія пожеланія разумнаго прогресса, цивилизаціи и культуры для края, къ которому они питаютъ одинаковое чувство горячей любви. Не принадлежа ни по рожденію, ни по дѣятельности къ настоящимъ сибирякамъ, но тяготѣя къ нимъ какъ бывшій житель сѣвернаго пріуралья, я также съ упованіемъ взглянул на то свѣтлое и отрадное будущее, когда Сибирь, соединенная съ своей метрополіей великой сибирской желѣзной дорогой, гордящаяся своимъ университетомъ, пользующаяся всѣми великими реформами прошлаго царствованія, широко и размахисто шагаетъ по пути прогресса и развитія. Сѣверное пріуралье, являющееся, по своему внутреннему строю, чѣмъ-то среднимъ между реформированной и дореформенной Россіей, должно, по всей справедливости, считаться преддверіемъ Сибири: здѣсь Строгановы задумали сварить войско противъ сибирскихъ народовъ, отсюда Ермакъ съ товарищами пустился въ опасный и смѣлый походъ, сюда же стекается, на перепутьи, тотъ бродячій людъ, котораго гонить изъ Сибири существующій тамъ порядокъ вещей, черезъ эти же края, наконецъ, тиснутъ нынѣ каждое лѣто нескончаемыя вереницы русскаго люда, отправляющагося на новыя мѣста южной Сибири, искать „новаго счастья, новой, лучшей судьбы“.....

Позвольте же мнѣ окончить настоящее письмо пожеланіемъ, чтобы скорѣе наступило время, когда пріуралье, намъ съ вами одинаково дорогое, послужитъ дѣйствительнымъ преддверіемъ реформъ и новыхъ порядковъ для Сибири. Пусть тогда изъ примѣровъ, испробованныхъ на могучемъ Уралѣ, узнаютъ Алтай и Байкалъ, что можетъ дать разработка неисчерпаемыхъ по богатству нѣдръ этихъ горъ при отсутствіи монополіи и при замѣнѣ крупнаго заводовладѣнія правильно организованнымъ свободнымъ трудомъ. Тогда Уралъ и Сибирь, тѣсно связанные узами взаимодѣйствія, составятъ такіе два могучіе фактора, что имъ, по всей справедливости, оведется одно изъ первенствующихъ мѣстъ въ нашемъ государственномъ строѣ. Пожелаемъ же, чтобы это время пришло скорѣй.

Авдѣй Сумоневъ.

ХРОНИКА.

Екатеринбургское вольное пожарное общество.

21 Октября 1881 года въ зданіи городской думы было второе годовичное собраніе членовъ Екатеринбургскаго вольнаго пожарнаго общества, и читатели найдутъ ниже отчетъ о дѣятельности общества за 1880—81 годъ, читанный въ этомъ собраніи. Изъ отчета и объяснительной къ нему записки оказывается, что дѣла общества далеко не въ такомъ блестящемъ положеніи, какъ можно бы того ожидать въ виду прекрасной цѣли, намѣченной обществомъ, и того со-

чувствія, съ которымъ было встрѣчено его открытіе. Число почетныхъ членовъ 73, менѣе противъ прежняго года на 18 членовъ. Благодаря уменьшенію почетныхъ членовъ, а съ ними и взносов, капиталъ общества уменьшился на 238 р. 82 к., и въ силу этого общее собраніе членовъ нашло невозможнымъ оставить 4 бочки и машину, содержащіяся въ теченіи прошлаго года насчетъ общества, и рѣшило отказаться отъ такого расхода, признавая необходимымъ сохранить запасный капиталъ, чтобы употребить его на усиленіе противопожарныхъ средствъ, въ случаѣ увеличенія числа пожаровъ. Конечно, при такихъ обстоятельствахъ, это рѣшеніе самое цѣлесообразное, и нельзя съ нимъ не согласиться, но невольно, при обсужденіи такихъ фактовъ, приходитъ въ голову весьма извѣстная черта русскаго характера: за все принятыя горячо энергично, а затѣмъ понемногу охладѣвать. Сколько, въ самомъ дѣлѣ, у насъ существуетъ разныхъ обществъ съ самыми прекрасными цѣлями! Они сначала процвѣтаютъ, затѣмъ дѣлаются все незамѣтнѣе, терпятъ изъ виду и въ концѣ концовъ, пожалуй, совсѣмъ забываются. Такъ было со всевозможными благотворительными обществами, съ обществомъ „Краснаго Креста“, теперь наступила очередь и пожарнаго общества. Но вѣдь жителямъ г. Екатеринбургa не нужно забывать, что имущественная безопасность каждаго лица связана съ процвѣтаніемъ пожарнаго общества, которое, имѣя оно средства, могло бы содержать еще пожарную команду, какую содержитъ городъ. Тогда возможность вреда отъ пожаровъ значительно-бы уменьшилась. А что такое пожары, наводящіе паническій страхъ на всѣхъ, отъ мала до велика, хорошо извѣстно Екатеринбургa. Вѣдь не болѣе 2 лѣтъ тому назадъ ежегодно повторялись періодическіе пожары, поднимавшіе весь городъ на ноги по первому звуку набата. Теперь не то: каждый чувствуетъ себя въ большей безопасности, знаа, что пожарная команда и пожарное общество не дадутъ усилиться пожару, а имущество сохранить. Не случайное же это совпаденіе: уменьшеніе числа и силы пожаровъ со времени открытія пожарнаго общества, т. е. уже 2 года? Нѣтъ, нельзя отрицать значенія общества уже по одному тому, что теперь стали немыслимы пожары съ корыстной цѣлью, постоянно бывавшіе прежде въ Екатеринбургѣ. Глядя съ этой точки зрѣнія, нельзя не пожелать, чтобы общество было поддержано горожанами, чтобы ему были даны матеріальныя средства укрѣпиться и расширить свою дѣятельность, а для этого отъ каждаго и не требуется большихъ взносов, и если бы 4000 екатеринбургскихъ домохозяевъ пожертвовали хотя по 1 рублю, то и тогда составится сумма такая, которая обезпечитъ общество. Дай Богъ, чтобы эти немногія строки напомнили о пожарномъ обществѣ и навели горожанъ на мысль о необходимости поддержать его пожертвованіями и вступленіемъ въ дѣйствительныя и почетныя члены общества. Неужели въ самомъ дѣлѣ нуженъ русскому человѣку громъ, чтобы онъ перекрестился?! Нѣтъ, не дай Богъ, чтобы повторились семидесятие года, но дай Богъ, чтобы наши слова не остались гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, а Екатеринбургское вольное пожарное общество встало на твердую почву и вполне осуществило свою задачу съ помощью всѣхъ городскихъ жителей!

ОТЧЕТЪ

Совѣта Екатеринбургскаго вольнаго пожарнаго общества, съ 25 Августа 1880 года по 16 Октября 1881 года; утвержденъ въ общемъ собраніи членовъ вольнаго пожарнаго общества, 21 Октября 1881 года.

п р и х о д ъ.

Остатокъ капитала по отчету, представленному общему собранію членовъ вольнаго пожарнаго общества, 25 Августа 1880 года - 2558 р. 99 к.

Къ тому поступило:

Процентовъ изъ Сибирскаго торговаго банка на хранившіяся въ ономъ капиталъ 2082 рубля—по 9 Сентября 1880 года - 57 „ 64 „
Процентовъ по текущему счету съ тѣмъ же банкомъ на оборотный капиталъ—по 1 Января 1881 г. - 10 „ 55 „
Процентовъ по купону билета С.-Петербургскаго кредитнаго общества - 2 „ 50 „

Взносы почетныхъ членовъ общества.

Единовременные:	
Отъ Емельянова, Е. Е.	100 „ — „
„ Бородина, А. В.	100 „ — „
„ Сысоева, П. И.	100 „ — „
„ Котляревскаго, И. П., билетъ С.-Петербургскаго кредитнаго общества	100 „ — „
„ Миллеръ Ѳ. Л.	50 „ — „
Постоянные:	
Въ 20 рублей отъ 1-го лица	20 „ — „
„ 10 „ „ 6 „	60 „ — „
„ 5 „ „ 66 „	330 „ — „
410 р. (*)	
Пожертвованій:	
Отъ дѣйствительныхъ членовъ общества за выданные имъ знаки	22 „ 25 „
Отъ Губбардъ и К ^о за содѣйствіе членовъ общества къ тушенію пожара, бывшаго на заводѣ 21 Апрѣля 1881 г.	50 „ — „
Итого - 1002 „ 94 „	
Всего съ остаткомъ - 3561 „ 93 „	

(*) *Примѣчаніе.* Въ 1879/80 году, т. е. въ первый годъ образованія вольнаго пожарнаго общества состояло почетныхъ членовъ:

По взносамъ въ	5 рублей	81 чл.
— „ 7	—	1 „
— „ 7½	—	2 „
— „ 10	—	2 „
— „ 15	—	1 „
— „ 20	—	1 „
— „ 25	—	2 „
— „ 50	—	1 „
91		582 р. — к.

Кромѣ того въ томъ же году внесено единовременно:

Отъ 4 лицъ, по 100 рубъ каждый	400 „ — „
и отъ 5 страховыхъ обществъ	1000 „ — „
1400 „ — „	

Р а с х о д ь.

За приготовленіе 450 знаковъ для дѣйствительныхъ членовъ пожарнаго общества	80 „ 12 „
Выдано жалованья 5 пожарнымъ служителямъ съ 1 Ноября 1880 года по 1 Октября 1880 года	580 „ — „
На содержаніе 9 пожарныхъ лошадей для подвозки на пожары 1-й машины и 4 бочекъ, съ 1 Ноября 1880 года по 16 Октября:	
Овса— 458 пуд. на	304 „ 79 „
Сѣна— 1045 пуд. 20 ф. на	192 „ 75 „
На обзаведеніе пожарнаго помѣщенія разными предметами	15 „ 84 „
За окраску пожарныхъ бочекъ	7 „ — „
Награды пожарнымъ служителямъ къ празднику Св. Пасхи	10 „ — „
Типографскіе расходы, приготовленіе книгъ и отпечатаніе объявленій	33 „ 25 „
Разноска объявленій	3 „ — „
Приготовленіе конторки для дѣлъ Совѣта, печати и ящика для вывѣски объявленій	14 „ 25 „
Книжка чековъ	— „ 75 „
Итого расхода - 1241 „ 75 „	

Затѣмъ къ 16 Октября 1881 г. осталось - 2320 „ 18 „

Въ томъ числѣ:

Три билета Сибирскаго торговаго банка на	2000 „ — „
Одинъ билетъ С.-Петербургскаго кредитнаго общества	100 „ — „
На текущемъ счетѣ Сибирскаго торговаго банка	220 „ 18 „
2320 „ 18 „	

Примѣчаніе. Дѣйствительныхъ членовъ въ обществѣ къ данному времени состояло:
По лѣстничному отряду 48.

По охранному отряду 58.

„ отряду водоснабженія 10.

Предсѣдатель Совѣта
вольнаго пожарнаго общества Гуго Лемке.

СВѢДѢНІЯ

о ходѣ болѣзни дифтерита въ Верхъ-Исетскомъ заводѣ, Екатеринбургскаго уѣзда, за время съ 15 по 22 Ноября 1881 года.

Къ 15 числу Ноября оставалось больныхъ 3 чел.
Съ 15 по 22 Ноября вновь поступило больныхъ:

мужскаго пола	3 —
женскаго пола	1 —
Всего 7 чел.	

Изъ числа ихъ выздоровѣло — 3 чел.

умерло — 2 —

Затѣмъ осталось больныхъ къ 22 Ноябрю — 2 —

Всѣхъ же больныхъ, съ 14 Сентября по 22 Ноября, было:

мужскаго пола	37 —
женскаго пола	52 —
Всего 89 чел.	

Изъ нихъ выздоровѣло — 59 чел.

умерло — 28 чел.

Затѣмъ осталось больныхъ мужскаго пола — 2 чел.

Предсѣдатель Екатеринбургскаго уѣзднаго комитета
общественнаго здравія, Полиціймейстеръ Н. Азаровъ.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Болгарія. Еще и до сихъ поръ нѣкоторые боятся признать болгаръ славянами. Ложное мнѣніе о неславянскомъ происхожденіи болгаръ сложилось вслѣдствіе поверхностнаго пониманія исторіи писателями-авторитетами, которые, слыша, что когда-то на Волгѣ жили болгары (булгаре), единоплемenniки хазаръ, говорившіе однимъ нарѣчіемъ, произнесли приговоръ, основанный на созвучіи словъ, что и дунайскіе болгары не славяне, а какой-либо другой народъ: семиты, тураны, скины, однимъ словомъ, они были какой-угодно народъ, но, Боже избави, не славяне! Этого приговора никто не смѣлъ отмѣнить. Даже сама мысль назвать болгаръ славянами считалась безуміемъ, грѣхомъ, посягательствомъ на непогрѣшимость, неотъемлемую собственность авторитетовъ. На дѣлѣ же болгаре составляютъ часть великой семьи славянской—это доказывается ихъ языкомъ, принадлежащимъ къ группѣ славянскихъ нарѣчій. Кому же неизвѣстно, что первый переводъ Библии церковно-славянскаго языка составленъ на болгарскомъ нарѣчій? Другимъ доказательствомъ славянскаго происхожденія болгаръ служить измѣненіе череновъ, произведенное нѣмецкимъ ученымъ Вирховымъ, который нашелъ въ Болгаріи два явственныхъ типа: короткоголовый, т. е. славянскій, и большеголовый, туземный, принадлежащій потомкамъ первобытнаго народа, который былъ покоренъ болгарами. Наконецъ, византійскіе лѣтописцы, современники могущественной Болгарской монархіи, и западные географы того времени, начиная съ VI-го столѣтія и оканчивая X-ымъ вѣкомъ, считали болгаръ племенемъ славянскимъ. Арабскіе писатели X вѣка болгаръ называли по-просту славянами. Грозная Болгарская монархія была сначала сокрушена византійцами, а потомъ покорена турками. Обращенные въ рабство, пятьсотъ почти лѣтъ Болгары стонали подъ гнетомъ магометанъ (считая срокъ отъ перваго вторженія Амурага I, въ 1386 г., въ землю Болгарскую); пока изъ этого плачевнаго положенія вывели ихъ соплеменники русскіе и даровали имъ автономію. Благодаря побѣдамъ русскихъ войскъ въ Балканахъ (въ 1877—1878 гг.). Болгарія составляетъ нынѣ княжество, имѣетъ свое народное правленіе, во главѣ котораго стоитъ князь Александръ I, и относительно Турціи находится лишь въ вассальной зависимости. Кромѣ плодородія нечвы, княжество обладаетъ громадными источниками богатства; народъ трудолюбивъ. Въ настоящее время въ Болгаріи царствуетъ полное спокойствіе. Народное собрание

не, созданное для обсуждения правительственных мѣръ, предоставило князю полномочія, которыя формулированы слѣдующимъ образомъ: „Статья 1. Въ теченіи семилѣтняго періода князь облачается чрезвычайною властью и можетъ поэтому издавать указы о введеніи новыхъ учреждений, какъ напр., государственнаго совѣта, объ улучшеніяхъ во всѣхъ отрасляхъ внутренняго управленія и объ обезпеченіи правильнаго хода правительственныхъ дѣлъ. Статья 2. Обыкновенная сессія народнаго собранія отмѣняется на нынѣшній годъ. Утвержденный на текущій годъ бюджетъ сохраняетъ законную силу и на слѣдующій бюджетный годъ. Статья 3. Князь имѣетъ право, до истеченія семи лѣтъ, созвать великое народное собраніе ad hoc, т. е. для пересмотра конституціи, на основаніи созданныхъ учреждений и приобретеннаго опыта“. Въ числѣ первыхъ учреждений, которыхъ преобразование уже окончено, слѣдуетъ назвать жандармскій корпусъ, состоящій изъ 1513 человекъ и устроенный по европейскому образцу.—Расширеніе и украшеніе Софіи быстро подвигаются впередъ. Въ послѣднее время вниманіе болгарскаго правительства обращено на постройку двухъ желѣзнодорожныхъ линій: Пиротъ—Ихтиманъ и Софія—Русчукъ, и уже начаты приготовления. Изъ обнародованныхъ свѣдѣній о результатахъ произведенной въ Болгаріи народной переписи видно, что общее число жителей новаго княжества составляетъ 1.998.000 душъ. Размѣръ же дани опредѣляется державами, и къ уплатѣ назначается такая сумма, какая будетъ ими признана по силамъ для Болгаріи. Сама же Турція невластна обложить болгаръ произвольно данью.

До сихъ поръ всѣ сношенія Болгарскаго правительства съ Турецкимъ производились не чрезъ посредство Турецкаго министерства иностранныхъ дѣлъ, какъ это практикуется со всѣми независимыми государствами, а чрезъ особое „спеціальное отдѣленіе“ по болгарскимъ дѣламъ. Конечно, что такой порядокъ сношеній не можетъ быть признанъ нормальнымъ, и Болгарское правительство представило Поргѣ свой протестъ, требуя установленія сношеній обыкновеннымъ порядкомъ, т. е. непосредственнаго съ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Турція, недовольная этимъ протестомъ, какъ бы въ отместку за это, обратилась къ великимъ державамъ съ циркуляромъ, коимъ настаиваетъ на исполненіи одной части Берлинскаго трактата, касающагося Болгаріи—она требуетъ скрытія Русчукской и другихъ дунайскихъ крѣпостей. Собственно говоря, для Турціи совершенно безразлично, какъ и для Франціи, Англіи и Италиі, будутъ-ли дунайскія укрѣпленія скрыты, или нѣтъ. Важно это единственно для Австріи, которая желаетъ безпрятственно господствовать на Дунаѣ, и для которой дунайскія крѣпости могутъ служить нѣкоторымъ препятствіемъ распространенія ея вліянія на Болгарію.

Сербія уже вполне подчинилась вліянію Австріи. Австрийцы хозяйничаютъ тутъ, какъ дома. Послѣ паденія министерства Ристича, слабохарактерный князь Миланъ не въ силахъ былъ даже устоять противъ требованій Австрійскаго правительства объ удаленіи Сербскаго митрополита Михаила. Личность Михаила весьма почтенна.—Это одинъ изъ самыхъ ревностныхъ борцовъ за независимость Сербіи и притомъ человекъ, которому многимъ и очень многимъ обязанъ князь Миланъ. Личность Михаила одна изъ популярнѣйшихъ въ Сербіи, и этимъ-то высокочтимымъ митрополитомъ князь Миланъ пожертвовалъ ради коварной дружбы австрійцевъ. Правда, Сербія обязана представителству Австріи, что получила округа Вѣлой Паланки, Десковаца, Вранья и Нирота, но это все сдѣлано Австріей не ради національныхъ выгодъ Сербіи, а изъ собственныхъ своихъ видовъ: Австріи нужно было расширить рынокъ для сбыта ея произведеній. Расчетъ Австріи на покорность облагодѣтельствованной Сербіи оправдался вполне. Въ угоду Австріи князь Миланъ разстался съ министерствомъ Ристича, не согласившагося на заключеніе съ Австріей невыгодныхъ для Сербіи торговаго и желѣзнодорожнаго договоровъ. Мѣсто Ристича заступилъ Мятровичъ съ товарищами, приверженцами сближенія съ Австріей, т. е. партія, постоянно поселявшая въ Сербскомъ народѣ

недовѣріе къ освободительной миссіи Россіи. Симпатичная личность митрополита Михаила привлекала къ нему взоры православнаго духовенства и населенія Босніи и Герцоговины. Это, конечно, не могло быть приятно Австріи, и вотъ, при посредствѣ министерства Мятровича, Австрійское правительство рѣшилось низвергнуть Михаила. Министерство Мятровича установило налогъ на духовенство за назначеніе его на мѣста. Митрополитъ Михаилъ, во главѣ епископскаго синода, отказался подчиниться такому постановленію, и отказъ этотъ былъ подписанъ имъ и епископами: Викторомъ Нишскимъ, Викентіемъ Ужицкимъ, Моисеемъ Неготинскимъ и Иеронимомъ Шабацкимъ. Въ квартирѣ митрополита, по распоряженію министерства, жандармы произвели обыскъ, и министерство низложило митрополита, осудивъ его на заточеніе въ монастырь св. Петко. Митрополитъ обратился къ князю Милану съ протестомъ противъ такого самоуправства со стороны министерства. Въ своемъ протестѣ онъ указываетъ на то, что лишитъ его сана и епархіи могутъ только патріархъ Константинопольскій—какъ глава восточнаго синода, Русскій Царь—какъ глава Русской государственной церкви, патріархи: Эѳіопскій, Иерусалимскій и Александрійскій, и митрополиты: Черногорскій, Румынскій, Греческій. Съ другой стороны, какъ человекъ и гражданинъ, по ст. 26-ой Сербской конституціи, онъ не можетъ быть осужденъ безъ суда и не выслушавъ обвиненія. Между тѣмъ ему никакого обвиненія нѣтъ не предъявлялъ, и онъ не былъ преданъ суду компетентному, а безъ всякихъ объясненій осужденъ министерствомъ, не имѣвшимъ на то никакого права.

Газеты передаютъ, что наше правительство сдѣлало Сербскому весьма энергическое представленіе, убѣждая его измѣнить рѣшеніе относительно устраненія митрополита Михаила. Изъ этого эпизода видно, что вліяніе Австріи ведетъ Сербію не къ добру. Для Австріи было бы весьма пріятно довести дѣла Сербіи до того, чтобы возбудить народное неудовольствіе до крайнихъ предѣловъ.—тогда можно бы, подъ видомъ помощи, наводить Сербію австрійскими солдатами, которыхъ потомъ уже не выведутъ, какъ это сдѣлала Австрія съ Босніей и Герцоговиной. Всѣ теперешнія уступки дѣлаются княземъ Миланомъ, ради возведенія княжества на степенъ королевства.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „КАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ“.

Отъ Тары до Енисейска.

2 Юля 1880 г. Вечеръ, быстро съ грохотомъ, звономъ несется по большой дорогѣ ухарская тройка. Лихой ямщикъ такъ и скачетъ прибаутками, а сѣдокъ между тѣмъ, молча, глядитъ въ покрывающую мракомъ даль, погруженный въ глубокую думу.... „Что же, господинъ, вѣдь и тамъ живутъ люди; можетъ, и въ лучшее мѣсто понадеге, кто знаетъ?“ Такъ, очевидно, въ мое утѣшеніе, говорятъ сидящіе по бокамъ жандармы. Они увѣрены, конечно, что меня беспокоитъ, гнететъ неизвѣстное будущее, что мнѣ жаль, больно разстаться съ разъ насаженымъ мѣстомъ. Но что представлялъ для меня такой пропащій городишка, какъ Тара? И могло-ли пугать будущее человѣка, настоящее котораго было такъ тускло, неприглядно?... Нѣтъ, иныя мысли занимали меня. Предо мной стоялъ между прочимъ и вопросъ о томъ, для какой это пѣли мужа везутъ отдѣльно отъ жены, тщательно скрывая ихъ другъ отъ друга? Не совсѣмъ понятная-ли это предусмотрительность, или другое что, худшее, вотъ задача? А пока догадки, мысли разныя вереницей толнятся въ мозгу, время не ждетъ, станція смѣняется станціей, а однообразная до тошноты природа все не даетъ никакихъ впечатлѣній, и человекъ невольно уходитъ въ себя, дѣлается сосредоточенъ, утрюмъ.... Но вотъ, на четвертыя сутки, что-то стало обрисовываться вдали, сначала неясно, а потомъ все яснѣй и яснѣй; показались куполы церквей, неизбѣжный сибирскій острогъ впереди, солдатскія казармы. Это центръ, сѣдоточіе администраціи Западной Сибири, это—Омскъ. Признаюсь, онъ далеко не оправдалъ, по крайней мѣрѣ на мой облыя взглядъ, лестныхъ отзывовъ, слышанныхъ о немъ и ранѣе, и веперь, по дорогѣ. Прежде всего, что бросается въ глаза

пришлему человѣку—это какая-то мертвенность, отсутствіе движенія, жизни вообще. Проѣзжая по улицамъ этого города, вамъ кажется, что вы въ деревнѣ. Полная тишина господствуетъ вокругъ, рѣдко попадается лицо человѣческое, развѣ чиновникъ, солдатъ пропмгнетъ тамъ или здѣсь. Правда, есть тутъ (и не мало) массивныхъ зданій, но это казармы или точныя копіи съ нихъ—разныя присутственныя мѣста, областныя управленія. Холодомъ, формализмомъ, отсутствіемъ жизни несетъ ото-всюду. Таково *первое* впечатлѣніе, которое, разумеется, бываетъ не всегда справедливо.

За Омскомъ потянулась извѣстная Барабинская степь. Смотри на карту, неоднократно читая описаніе „Барабы“, вы все-таки должны признаться, что составили о ней не совсѣмъ правдивое понятіе. Проѣзжая, особенно такъ бѣшено, по 15 в. въ часъ, какъ везли насъ, вы, пожалуй, и не замѣтите съ перваго раза, что уже мчаетесь по заслужившей слишкомъ печальную извѣстность Барабѣ. Таже, по-видимому, равнина, тотъ же лѣсъ, но откуда взились вдругъ эти страшныя тучи комаровъ, паутовъ и пр. гусей? Начинаете вглядываться попристальнѣе въ мѣстность, и тогда только замѣчаете, какая болотистая почва у васъ подъ ногами, а по сторонамъ, какія роскошныя травы: мѣстами въ нихъ и всадника не увидишь! Въ тоже время вамъ бросается въ глаза тонкій, худой до послѣдней возможности, скотъ. Причину его худобы вамъ найти не трудно: съ тѣхъ поръ, какъ уѣхали въ повозку, вы не знаете ни секунды покоя. Если солнце согрѣваетъ васъ, своими благотворными лучами, то не думайте, не пытайтесь наслаждаться природой, спустите поскорѣе занавѣс и стойчески переносите духоту, а иначе вамъ придется вступить въ борьбу съ несмѣтнымъ количествомъ паутовъ (оводы-гожъ), набрасывающихся съ одинаковымъ остервененіемъ и на васъ, и на бѣдныхъ лошадокъ; покрылось-ли небо облаками и живительная прохлада нахнула на васъ,—не рассчитывайте, напрасно, освѣжить свою грудь; не любоватьеся вамъ плывущими облаками,—сиречьте же лучше ваши руки, уткнитесь въ подушку. Въ проливномъ случаѣ безчисленная масса комаровъ, не смотря на быструю ѣзду, въ нѣсколько часовъ обратитъ вашу физиономію въ сплошную пузырь. Да, ни дождь, ни холодъ ночи не спасутъ васъ отъ этихъ проклятыхъ насѣкомыхъ. И тотъ, кому доведется лѣтомъ путешествовать здѣсь, навѣрное, подобно мнѣ, долго будетъ помнить эти, по выраженію мѣстныхъ обывателей, „пропація мѣста“.

Мало по малу, однако, природа начинаетъ дѣлаться живописнѣе, трясина смѣняется твердымъ грунтомъ, равнина—холмомъ, появляются овраги, выступаетъ на сцену настоящій строевой лѣсъ,—очевидно, вы приближаетесь къ Томску. Но прежде, чѣмъ попасть „туда“, вы должны побывать еще въ заштатномъ городкѣ Коливани *). Нѣтъ здѣсь богатыхъ строеній, ничего замѣчательнаго, все въ городѣ носитъ печать общденности, а между тѣмъ, въѣзжая въ него, у васъ невольно срываются слова: „вотъ гдѣ пожить бы!“ Прекрасная мѣстность—городъ лежитъ на возвышенности—здоровый климатъ, отсутствіе всякаго гнуса, а недалеко извивается змѣей большая, рыбная рѣка Обь—все это рѣшительно подкупаетъ васъ.

Но послѣднимъ въ Томскѣ, гдѣ, можетъ быть, и я В. **) встрѣчу, такъ думалось мнѣ, по не такъ вышло. На восьмью сутки, измученные скорой ѣздой, приближались мы къ будущему университетскому городу, чувствуя крайнюю потребность въ отдыхѣ. Еще верстъ за 15—20 можно было видѣть, если не самый городъ, то пиццы церквей, ту гору, на которой раскинулся Томскъ. Переправившись на паромѣ черезъ р. Томъ, мы стали подниматься на гору. Это напомнило мнѣ родную Самару. Нѣкоторое сходство послѣдней съ Томскомъ еще разительнѣе выступило, когда я проѣзжалъ по улицамъ этого города. Какъ разъ въ противоположность Омску, Томскъ произвелъ на меня отрадное впечатлѣніе своимъ необыкновеннымъ, для сибирскаго города, оживленіемъ: на улицахъ толпилась масса всякаго люда, сновали извозчики, на тротуарахъ замѣтно было не малое количество молодежи. И все

*) Я прошелъ молчаніемъ Канскъ, потому что онъ ничего интереснаго собою не представляетъ: не лучше, если не хуже Тары, большой процентъ евреевъ и непролазная грязь, вотъ все, что я замѣтилъ.

**) В. — имя жены автора. К. К. Р.

это, какъ водится, обращаетъ на васъ любознательный взоръ, но въ нихъ, въ этихъ взглядахъ нельзя было прочесть того тупаго недоумѣнія, которое почти всегда такъ непріятно дѣйствуетъ на человѣка; нѣтъ, тутъ чувствовалось что-то иное...

Изъ полицейскаго управленія отравили насъ, т. е. меня и В., въ центральную пересыльную тюрьму. Изъ канцеляріи, нагрузившись собственными вещами, пошли мы въ особый корпусъ, гдѣ находится камера для „политическихъ“, какъ я послѣ узналъ. Грустно на душѣ было: а ну, какъ заперутъ въ одиночную? Но вотъ отпираютъ камеру, могушую вмѣстѣ нѣсколько десятковъ человѣкъ, и—о радость!—въ мои объятія бросается Ф. Е. Оказалось, что и его изъ Нарыма везутъ въ Восточную Сибирь. Съ нимъ была жена и трехмѣсячная дочурка. Изъ Нарыма она на свой счетъ прѣехала за мужемъ въ Томскъ; здѣсь добивалась, чтобы ее отравили вмѣстѣ съ мужемъ на казенный счетъ. Само собой разумеется, что первый день пропелъ въ разговорахъ незамѣтно; второй я провелъ, наблюдая изъ окна (гулять насъ не отпускали) тюремную жизнь. Представтъ себѣ обширный дворъ, обнесенный, по обыкновенію, каменной стѣной; внутри расположено нѣсколько зданій разнаго сорта, больница, церковь и балаганъ. Я не знаю, какъ иначе назвать продолговатый четырехугольникъ изъ кольевъ, обитутыхъ полотномъ. Здѣсь обыкновенно помѣщаютъ вновь прибывшую и готовящуюся къ отправкѣ партію. Простые арестанты, арестантки, жены, добровольно слѣдующія за мужьями, осужденныя на каторгу кандалники—все съ утра до вечера свободно разгуливаютъ по двору, и каждый дѣлаетъ то, что ему вздумается. Вотъ на бугоркѣ, какъ разъ противъ моего окна, сидитъ арестантъ и съ олимпийскимъ спокойствіемъ—онъ въ костюмѣ Адама и Евы, абсолютно голый—занимается истребленіемъ паразитовъ; тамъ, на лѣво, гремя кандалами, окруженный толпою сверстниковъ, рассказываетъ другой про свой молодецкій похождение; здѣсь колодники тапачъ какую-то несчастную женщину, которая страшно рыдая, унирается и падаетъ въ изнеможеніи, а вокругъ раздается дружный хохотъ и звѣрскіе крики: „тащи ее, чего сморѣть!“ На одномъ концѣ двора идетъ безпощадная драка арестанскихъ дѣтишекъ, драка до крови, а на другомъ волокутъ въ карцеръ кого-то. Крики, гамъ, плачь, хохотъ, свистъ, а надъ всемъ этимъ, словно туча черная, виситъ въ воздухѣ: ..мать! ...мать! ...мать! Что за адъ, что за нравственная пытка! Поскорѣй бы отсюда! Но довольно объ этомъ. Замѣтимъ здѣсь кстати, что во всю дорогу (1500 в.) изъ Тары до Томска, я, кромѣ кормовыхъ 15 к. въ сутки, истратилъ всего 17 коп., хотя питался довольно удовлетворительно. На этомъ пути можно было всего найти не дорого: для человѣка, имѣющаго въ карманѣ 56 р., это много значить. Въ тюрьмѣ кормовыхъ не даютъ, а отпускаютъ ржаной хлѣбъ, фунтъ мяса на человѣка и извѣстное количество крупы. Арестанты сами приготавливаютъ себѣ пищу, покупая на собственные средства все необходимое (кромѣ мяса и крупы) для варева: капусту, перецъ, лавровый листъ и пр. За это намъ приходилось платить повару (арестанту же) по пяти копѣекъ съ человѣка въ недѣлю. Если добавить сюда, что нужно также платить за баню, да кромѣ того, за отсутствіемъ надзирателя (на 3000 чел. было всего 7 надзирателей. Гдѣ же ихъ дожденъ?), доводилось платить и за то, что кто-нибудь изъ гражданскихъ сходить за кипяткомъ, купить булку и пр., то можете вообразить, каково сидѣть въ такой тюрьмѣ безъ собственныхъ денегъ. Вообще безъ презрѣннаго мегалла въ дорогѣ настоящій голодь ожидаетъ нашего брата, что и случилось, напимѣрь, съ Василіемъ Павловымъ (изъ Ялуторовска), который не имѣлъ въ карманѣ ни гроша, странно бѣдствовалъ въ пути, какъ передавали жандармы.

Къ счастью, въ Томскѣ мнѣ долго сидѣть не пришлось. Черезъ нѣсколько дней В. и я тронулись въ путь. Не запасшись, по невѣдѣнію, съѣстными въ самомъ городѣ, мы очутились въ необходимости питаться однимъ чаемъ, такъ какъ на этомъ тракту все ужасно дорого, да и трудно достать.

Маринска я почти не видалъ, потому что ирибылъ туда ровно въ полночь (какъ въ Тюкалинскѣ). Начиная съ этого города, мѣстность дѣлается лѣсистѣе и глуше, и тутъ я принужденъ былъ въ первый разъ познакомиться съ другимъ

сибирскимъ бичемъ—мошкой, но объ этомъ рѣчь будетъ ниже. Не доѣзжая двухъ станцій до Ачинска, проходить граница Западной и Восточной Сибири. Для проѣзжающихъ это довольно чувствительно, такъ какъ съ лошади здѣсь начинаютъ брать уже не 1½ коп. съ версты, а по 3. Ну, да это къ слову. Объ Ачинскѣ сказать мнѣ нечего. Это старинный уѣздный городъ, ничего интереснаго собою не представляющій. Отъ этого города мѣстность становится очень гористой, дорога пролегаетъ по тайгѣ,—гдѣ, говорятъ, пропасть медвѣдей. Лѣсъ прекращается только предъ Красноярскомъ, расположенномъ какъ бы въ котловинѣ между горами. По одну его сторону несетъ свои быстрыя воды Енисей, а по другую—протекаетъ какая-то небольшая рѣчка.

Видъ на Красноярскъ, съ горы, по направленію къ Енисейску, прелестенъ. Отъ самого же города несетъ какую-то древность. Дома, всѣ почти деревянные, почернѣли отъ времени. Тишина и спокойствіе царствуютъ на улицахъ: той оживленности, которая такъ бросалась въ глаза въ Томскѣ, нѣтъ и помину. Въ противоположность томской тюрьмѣ, здѣшній острогъ, по крайней мѣрѣ по внѣшности, отличается чистотой и опрятностью. Въ замкѣ имѣется нѣсколько большихъ камеръ, специально предназначенныхъ, какъ гласитъ надпись, для „государственныхъ“. Въ одну изъ нихъ помѣстили меня съ Иваномъ. Жандармы увѣрили меня, что В. *) изъ Томска отправилась въ путь на другой день послѣ насъ, а потому я сталъ ожидать ея прибытія. Но, прождавши напрасно трое сутокъ, я уже махнулъ рукой, какъ вдругъ позвали меня въ канцелярію, гдѣ я и встрѣтилъ жену, едва стоявшую на ногахъ и съ явными признаками лихорадки. Отъ В. я узналъ, что въ Томскѣ она сидѣла въ другомъ замкѣ, въ больницѣ, куда ее помѣстили за неимѣніемъ подходящей камеры. Въ силу отвратительныхъ гигиеническихъ условий, она слегла, схватила лихорадку и пр. Промучившись нѣсколько дней и вида, что ужасная обстановка губительно дѣйствуетъ на ея организмъ, она рѣшилась пуститься въ дорогу. Природа охватила ее; чистый, свѣжій воздухъ далъ ей силъ добраться, хотя и съ превеликимъ трудомъ (въ Мариинскѣ пришлось прибѣгнуть къ помощи врача), до Красноярска. Здѣсь мы были уже вмѣстѣ, занимали особую палату въ женской больницѣ. На пищу пожаловаться тутъ не могли; въ кормовыхъ своихъ денегъ довелось приложить не много. Въ Красноярскѣ я засталъ только П. Г. и Р. Первый шелъ на поселеніе, а второй на каторгу. Здѣсь же—слишкомъ поздно!—узналъ я о томъ, что дальше ждетъ насъ этапный путь.

О немъ-то я и поведу рѣчь теперь. Наканувъ отправки перевели насъ въ пересыльную тюрьму: это старое деревянное зданіе, въ которомъ прежде были разныя присутственныя мѣста. Арестанты пользуются свободой, отперты цѣлый день. Все это очень дорого цѣнится ими, а потому о побѣгахъ здѣсь не можетъ быть и рѣчи, не смотря на то, что дворъ окруженъ лишь маленькимъ деревяннымъ заборчикомъ. На другой день на подводѣ (лошадь, запряженная въ телѣгу), въ сообществѣ 25 гражданскихъ, тронулись мы по направленію къ Енисейску, куда маршрутъ должна была прибыть ровно чрезъ 2 недѣли, т. е. 14 августа. Двухнедѣльная сидка въ тюрьмѣ порядкомъ успѣла таки опротивить намъ. Прекрасная погода такъ благотворно подѣйствовала на наше настроеніе, а желаніе, какъ можно скорѣе, добраться до мѣста назначенія,—такъ было сильно, что мы безъ всякой горечи двинулись съ мѣста. Однако семичасовое путешествіе шагомъ оказало скверное вліяніе на В., еще неуспѣвшую оправиться, да къ тому же и голодъ сталъ мучить: мы сдурю ничего съ собой не захватили. Но все это пустяки, если бы не слѣдующее обстоятельство. Въ Погорьловской волости (это первый станокъ—34 в.) этапа не оказалось, и партію, по обыкновенію, расположили въ такъ называемой сборнѣ. Это большая изба съ нарами по одну сторону, а рядомъ двѣ чижовки. Гражданскихъ заперли въ послѣднія, а насъ и другую часть арестантовъ размѣстили на нарахъ. Надо сказать, что въ этотъ день, какъ на грѣхъ, въ селѣ былъ престольный праздникъ. Пьяныхъ паталось по улицамъ масса—и вотъ толпа гулякъ (десятники и пр.) поминутно

ломились въ сборню, съ гамомъ и крикомъ. Унять ее не было никакой возможности, потому что „сборня“—это ихъ обычное мѣстопребываніе. Побросавши кое-какъ вещи, пошелъ я за свѣтнымъ (съ солдатикомъ, разумѣется), купилъ съ великимъ трудомъ крынку молока за десять копѣекъ, но она, должно быть, не слишкомъ свѣжа была, потому что съ молока у В. открылась сильная рвота. А между тѣмъ смрадъ, страшная духота отъ скопленія народа и махорки, крики нѣрныхъ десятниковъ, шумъ арестантовъ—все это, говорю я, сдѣлало то, что В. свалилась окончательно. Пропусъ у старшаго на квартиру—не пускаетъ; ну и пришлось чуть не до свѣту отхаживать В. на крыльцѣ, на холодѣ. Однако усталость, страшное утомленіе взяло свое: какъ ни какъ, а надо было отдохнуть, и вотъ мы расположились на нарахъ въ углу. Но не тутъ-то было! уснуть не пришлось: лишь только успѣли лечь, какъ невообразимое количество клоповъ такъ и оснало насъ! Чистая, настоящая пытка! На слѣдующій день—днемъ; отдохнули малость: была отдѣльная камера, сражаться пришлось только съ блохами. А затѣмъ опять наказаніе: на двухъ станкахъ этапы—въ одну небольшую избу. 27 человекъ да десять конвойныхъ, извольте помѣститься, какъ знаете!.. Наконецъ, пошли все формальные этапы, въ двѣ камеры; было гдѣ, значить, преклонить голову. На грязь (этапы не только не моются, но и рѣдко метутся) привыкли, конечно, не обращать вниманія. Но тутъ другая бѣда подосѣбла. Съѣстные припасы становились, по мѣрѣ приближенія къ Енисейску, все дороже и дороже; бѣдные арестанты просто голодали на свои 10 коп. На одномъ же изъ станковъ, предпоследнемъ (всѣхъ станковъ отъ Красноярска до Енисейска 13), случилось нѣчто изъ ряда вонъ выходящее. Напрасно конвойные и арестанты искали, гдѣ бы купить хлѣба по деревнѣ: никто не хотѣлъ продавать. Но голодъ не тетка: началъ ропотъ, стали требовать старосту; но и съ приходомъ послѣдняго дѣло не улучшилось ни на волосъ: хлѣба ни за какія деньги достать было невозможно. На наше счастье проѣзжалъ засѣдатель*), старшій къ нему. Засѣдатель приказалъ старостѣ достать хлѣба и ухалъ, конечно. Однако и тутъ счастье оказалось непрочно: пришелъ вечеръ, а хлѣба—ни крошки. Несчастные арестанты легли на голодный желудокъ. Приходитъ утро,—хотя бы одна собака явилась съ хлѣбомъ, нѣтъ, какъ нѣтъ! Проклятые челдона! говорили мы, ругались арестанты, бранились конвойные... Въ одиннадцать часовъ, съ пустымъ желудкомъ и съ злобою въ сердцѣ (въдѣ человекъ не колода), тронулись дальше. На дорогѣ встрѣтили губернатора (ѣхалъ изъ Енисейска), которому старшій и доложилъ о случившемся.

На 14-я сутки доплелись мы, наконецъ, до Енисейска, въ резиденцію золотопромышленниковъ. Городъ, повидимому, красивѣе Красноярска. Дорога отъ Красноярска до Енисейска почти сплошь гориста. Чудныя встрѣчались мѣста, особенно по берегу Енисея! Лѣсъ, непроглядный, непроходимый, дикій лѣсъ тянется и по той и по другой сторонѣ дороги. Какъ въ трубѣ горитъ, говорятъ обыватели, и дѣйствительно, если нѣтъ сильнаго вѣтра—шабапъ, бѣда да и только! Мириады мошекъ тучами носятся въ воздухѣ, оспаютъ васъ кругомъ, лѣзутъ въ носъ, ротъ, уши, мучаютъ въ васъ самымъ немилосерднымъ образомъ. Безъ свѣтки нельзя ступить шагу! А бѣдный скотъ?—Онъ бѣжитъ, какъ пальной, изъ поля, забивается въ хлѣвъ, остается, при обилии травъ, голоднымъ по цѣлымъ днямъ. Такова здѣшняя природа.

15 Октября 1880 г.

Ревдинскій заводъ. Въ теченіи минувшаго лѣта въ Ревдинскомъ заводѣ поправлялась православная церковь во имя трехъ Святителей: Петра, Алексія и Іоны. Поправка эта давно уже приведена къ концу, освященія же церкви почему-то до сего времени еще не было: она и сейчасъ остается запертою. Мы слышали, что нѣкоторые православные прихожане высказали желаніе, для освященія церкви, пригласить преосвященнѣйшаго епископа Екатеринбургскаго Венямина, но за чѣмъ или за кѣмъ дѣло приглашенія остановилось—намъ

*) Въ переводѣ на языкъ Европейской Россіи—это слово значить: становой приставъ. К. К. Р.

*) Жена автора. К. К. Р.

достоверно неизвѣстно. Между прочимъ мы слышали же, что мѣстное волостное правленіе, которому причтомъ православной церкви было сообщено о суммѣ, потребной на приглашеніе преосвященнаго владыки, — дало уклончивый отвѣтъ.

Въ названной церкви, до поправки, рѣдко совершалось Богослуженіе, такъ какъ для совершенія службъ при ней особаго причта не положено, а если и бывали службы, то ихъ совершала причтъ другой православной церкви, во имя Архистратига Михаила, и онѣ преимущественно совершались только въ день храмоваго праздника (5 Октября) и въ Св. Пасху, т. е. всего раза два или три въ годъ.

Такое запустѣніе храма Божія, по нашему мнѣнію, не должно бы быть допущено со стороны духовенства потому собственно, что при церкви Архистратига Михаила положено, по штату, три священника и три исаомщика. Хотя въ настоящее время при этой церкви и служатъ только 2 священника, при 2 исаомщикахъ и діаконѣ (мѣсто послѣдняго не штатное), но мы желали бы, чтобы причтъ Михаило-Архангельской церкви совершалъ Богослуженіе и во вновь исправленной церкви, по освятеніи ея, по крайней мѣрѣ по воскреснымъ днямъ; тѣмъ болѣе это желательно, что этотъ храмъ между жителями завода почитается какъ старина, такъ какъ онъ еще до построенія Михаило-Архангельской церкви существовалъ и былъ воздвигнутъ едва-ли не вмѣстѣ съ возведеніемъ Ревдинскаго завода. Если же для духовенства означенной церкви это покажется обременительнымъ, то оно должно представить своему начальству о назначеніи 3-го священника, какъ требуется по штату.

Общество Ревдинской волости какъ-то мало обнаруживаетъ заботу о благихъ дѣлахъ, какъ напримѣръ, о распространеніи образованія среди своего общества. Для этого оно почти ничего не жертвуетъ. Существующее мужское училище помѣщается въ зданіи, данномъ подъ школу Ревдинскимъ заводоуправленіемъ. Учителя, учебныя пособія и проч. — всё отъ земства. Вообще общество какъ-то апатично относится къ подобнымъ начинаніямъ; оно какъ будто жалѣетъ своихъ денегъ на такія полезныя дѣла — и желаетъ, чтобы все было хорошо у него, но безъ затраты его средствъ. Между тѣмъ многіе изъ общественниковъ на другое что, совсѣмъ не полезное, повидимому, охотно тратятъ всё свои деньги, такъ напримѣръ, кабаки Ревдинскаго завода на славу торгуютъ.

Говоря о нерадѣніи общества Ревдинской волости къ благимъ начинаніямъ, мы должны бы сказать и о причинахъ къ этому. Конечно, причинъ къ этому существуетъ множество, какъ прямыхъ, такъ и косвенныхъ. Одною изъ причинъ можно считать недовѣріе общественниковъ къ своимъ общественнымъ дѣлателямъ, которые навлекли его на себя нѣкоторыми несправедливыми своими дѣяніями. Впрочемъ, мы расскажемъ здѣсь объ одномъ фактѣ, имѣвшемъ мѣсто въ Ревдинскомъ заводѣ, который будетъ говорить за меня краснорѣчивѣе. По освобожденіи крестьянъ изъ крупностной зависимости, общество этого завода возымѣло благую мысль, въ память такого дорогаго для него событія, воздвигнуть въ Ревдинскомъ заводѣ, по мѣрѣ своихъ средствъ, памятникъ. Для этой цѣли въ то время былъ произведенъ сборъ пожертвованій, кѣмъ-то даже былъ пожертвованъ и кирпичъ подъ памятникъ, но и по настоящее время вѣтъ въ заводѣ никакого памятника, и неизвѣстно, кто воспользовался собранной съ жителей на это дѣло суммой и пожертвованнымъ кирпичемъ. Подобное обращеніе съ деньгами, собранными съ общества для благой цѣли, хоть какое начинаніе парализируетъ.

Мѣстный обыватель.

Курганъ. 1 Ноября мы, граждане города Кургана, имѣли счастье присутствовать при торжествѣ обновленія нашего Богородице-рождественскаго храма, украшеннаго, благодаря усердію почтеннѣйшаго старосты *Ф. С. Березина*. Красота и благолѣпіе храма, торжественность службы, хорошее пѣніе мѣстнаго хора и прекрасная, приличная случаю и нынѣшнему времени проповѣдь почтеннаго священника *І. Волкова* привели насъ въ самое восторженное состояніе и надолго запечатлѣла въ насъ память объ этомъ событіи. Да, добрая

память о нашемъ ревнителѣ-соприхожанинѣ не должна умереть въ нашей мѣстности до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать этотъ храмъ.

Честь и хвала также строителю *П. О. Короткову*, честно и прекрасно, даже сверхъ нашего ожиданія, исполнившему свое дѣло.

М. Л.

Манія на 'опроверженія

Каждая почта приноситъ намъ замѣтки, а иногда и объемистыя статьи, полемизирующія съ корреспондентами, помѣщенными въ нашей газетѣ. Не смотря на то, что мы стараемся доставлять возможность гг. корреспондентамъ высказывать разнообразныя мнѣнія, иногда мы вынуждены отказываться отъ помѣщенія возраженій. Чтобы читатели могли составить себѣ хотя приблизительное понятіе о количествѣ полемическихъ статей, получаемыхъ нами, мы помѣщаемъ здѣсь начало одной изъ такихъ корреспонденцій, полемизирующей съ сатирическимъ очеркомъ: «Кто и какъ добилась званія учительницы?».

Вспыда съ учительницей г-жей Пустошевой по поводу ея статьи въ № 44 „Екат. Невѣст“.

А какъ вы думаете, г-жа Пустошева, благодарны будутъ вамъ ваши папаша и мамаша за публичное ихъ осмѣяніе? И если вы все еще продолжаете кушать ихъ трудовой хлѣбъ, ужели вамъ не приходило на мысль, что ваши родители могутъ дружно вооружиться противъ васъ тѣми же орудіями, которыми вы *ободно* съ маменькой легко побѣждаете *одного* папеньку?..... и т. д.

ИСТОРИЯ ПЕРВОБИТНАЯ.

Статья

ОЛЬГЕРДА ВИЛЬЧИНСКАГО.

(Продолженіе).

У.

ПЕРІОДЪ СЪВЕРНАГО ОЛЕНЯ.

Въ періодъ сѣвернаго оленя на всемъ пространствѣ, отъ Гибралтара до Муroma, жили люди, занимавшіе преимущественно пещеры; на холмахъ и равнинахъ жили лишь немногія семейства. Народъ, жившій тогда въ Европѣ, былъ рослый, длинноголовый, одаренный умственными способностями. Высшую точку дѣятельности и изобрѣтательности ума человеческого того времени составляютъ произведенія искусства. Эстетическій вкусъ народовъ былъ не единичный, не ограничивался одной Везерской долиной; онъ проявился у всѣхъ арійцевъ, отъ Пиренейскихъ горъ до береговъ Оки. Важеніе, зодчество, живопись были повсемѣстны. Матеріальный бытъ дикарей, но дикарей развитыхъ, былъ вездѣ удовлетворителенъ; первыя потребности жизни были обезпечены, въ кладовыхъ лежали запасы, и потому талантливые люди могли уже посвящать время на выдѣлываніе статуэтокъ, на вырѣзываніе изображеній, на крашеніе предметовъ, — и пеголи могли заботиться объ украшеніи своей одежды пуговками, носить ожерелья, браслетки. Современники сѣвернаго оленя знали охру и извлекали краску изъ желѣзистаго слоя. Пещера, состоявшая изъ множества гротовъ, и группа пещеръ, а также рядъ шалашей составляли селенія, въ коихъ развивалась общественная жизнь, общественное управленіе. Народъ былъ уже одѣтъ въ шкуры животныхъ, въ селеніяхъ горѣлъ огонь на очагахъ. Ягодъ и вообще плодовъ растительности было вездѣ довольно. Зерна и жесткія растенія люди уже умѣли варить. Изобиліе костей животныхъ, находимое въ жилищахъ того времени, ясно доказываетъ, что ловкость и хитрость человека помогала ему промышленно звѣрей, птицъ, раковинъ и рыбу. Кромѣ орудій кремневыхъ и костяныхъ, приспособленныхъ для убиванія добычи, человекъ употреблялъ козни. Онъ копалъ ямы на звѣриныхъ тропинкахъ, отъ ямъ велъ на далекое разстояніе заплоты на всѣ четыре стороны, а ямы, составлявшія ворота, покрывалъ прутьями и застилалъ мхомъ или травой.

Животное, тихо идущее или бѣгущее, находило одни ворота не затворенными и, проходя въ нихъ, падало въ яму. Для ловли рыбы, вѣроятно, ставились морды,*) сплетенныя изъ талипы или камыша. Кусты обвивались петлями, сдѣланными изъ конского волоса, для ловли птицъ. Наконецъ, вооруженный стрѣлами, человекъ надѣвалъ на себя всю шкуру оленя, выстѣ съ головою его, или, надѣвъ *баранью рожу*, замаскированный, подкрадывался къ стаду козъ, барановъ или оленей. Пуговицы, украшавшія одежду, подвѣски, ожерелья, браслеты, сложенные изъ ряда обдѣланныхъ, наизнанныхъ раковинъ, пробурвленныхъ зубовъ или отдѣланныхъ и продиравленныхъ обломковъ костей, составляли предметы роскоши. Мы не сомнѣваемся нисколько въ томъ, что вслѣдствіе врожденной человекѣ переимчивости, многія племена заимствовали у сосѣдей все то, что, по ихъ соображенію, было полезнымъ, пригоднымъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ мы не должны забывать и того, что многіе народы, стоящіе на одинаковой ступени развитія, вслѣдствіе одинаковыхъ потребностей и при одинаковыхъ условіяхъ, достигаютъ иногда одинаковыхъ результатовъ. Относительно искусствъ мы еще можемъ допустить, что жители Бельгіи, Швабіи, Гельвеціи, Аквитаніи заимствовали образцы рѣзбы отъ пещерныхъ обитателей Перигора, хотя раскопки показываютъ противное, но можемъ-ли мы предположить, что жители Ойдовской долины, Дарданеллъ или береговъ Оки могли выписывать себѣ образцы, узоры, модели изъ Франціи, а тѣмъ болѣе изъ обожаемой многими учеными Финикіи или Монголіи? Духъ времени вознесъ на значительную степень развитія эстетическій вкусъ народовъ Европы вслѣдствіе природныхъ ихъ дарованій, и аріицы стали украшать одежду пуговками, дѣлать узоры на посудѣ, носить подвѣски, ожерелья, браслеты и покрывать рѣзбой свои костанныя орудія. Художества развивались самостоятельно въ Пиренейскхъ, Перигорѣ, Бельгіи, Швабіи, Гельвеціи, Ойдовской долинѣ, Дарданеллахъ и на берегахъ Оки. Это было за 50000 лѣтъ слишкомъ до насъ, когда не было ни кораблей, ни вѣжалыхъ лошадей, когда никакой пѣшеходъ изъ восхваленной многими учеными Финикіи, Монголіи или Іудеи не могъ разсѣсть по Европѣ своего стиля и повліять на вкусъ аріицевъ. Высказанное нами мнѣніе не есть эпосъ, составленный позднимъ потомкомъ, преувеличивающимъ подвиги своихъ отдаленныхъ предковъ—аріицевъ, не выдумка, не гласъ, возносящій до небесъ похвалы своему племени, не выраженіе національной гордости, это есть сущая правда, это фактъ, выведенный изъ тьмы на свѣтъ безпристрастно. Если же аріицамъ принадлежала гегемонія надъ прочими расами, если они стояли всегда выше остальныхъ племенъ и оставили ихъ далеко позади,—то оно вѣдь такъ и нынѣ. Для полноты описанія мы сдѣлаемъ краткій обзоръ всѣхъ первобытныхъ стоянокъ, гдѣ только появилась рѣзба въ селеніи или данъ былъ пароду значительный толчекъ впередъ.

Въ Пиренейскихъ горахъ находится много пещеръ: Гаргасъ, Гурданъ, Масса, Буйшетъ, Бедейлакъ, Лермъ (Gargas, Gourdan, Massat, Bouichetâ, Bedeilhas, L'herm). Изъ нихъ Гаргасъ и Буйшетъ были лишь логовищемъ медвѣдей, остальные же служили человекѣ жилищемъ во весь каменный вѣкъ. Самая замѣчательная—это гротъ Гурданъ, въ которомъ занимался раскопками Шеттъ (1871—1878). Въ нижнемъ слѣдъ онъ нашелъ кости мамонта и его спутниковъ: льва, пантеры, лося, зубра, медвѣди, исполинскаго оленя. Слѣдующій слой заключалъ остатки сѣвернаго оленя и современныхъ ему животныхъ: коня, благороднаго оленя, серны, волка, лисицы, зубра, сайги, рыси и до 20 видовъ птицъ, между коими были кости *курицы* и тетерева. Кремневая орудія составляли типъ Солютры и Магдалины. Изъ роговыхъ орудій многія были украшены гравюрами. Кромѣ того найдено множество продиравленныхъ звѣриныхъ зубовъ и морскихъ раковинъ, глиняныхъ бусъ, служившихъ подвѣсками; но самая замѣчательная находка состоитъ изъ пластинокъ, на коихъ были вырѣзаны изображенія разныхъ животныхъ. Между орудіями изъ рога было множество стрѣлокъ, шиль, гарпуновъ съ зубцами различной формы (между прочимъ съ большою сквозною дирой), молотковъ и орудій неизвѣстнаго назначенія.

Между гравюрами преобладали изображенія животныхъ: коня, сѣвернаго оленя, рыбы, тюленя, быка, серны. Были также и геометрическіе орнаменты. По тонкости штриха и вѣрности рисунка гравюры эти превосходятъ везерскую рѣзбу, но онѣ уступаютъ послѣдней въ комбинаціи, такъ какъ между ними не найдено сценъ, а только изображенія отдѣльныхъ животныхъ¹⁾

Около города Монгобана (въ южной Франціи) находятся Брюникельскія пещеры—это два убѣжища: Лафэ и Плантадъ, и одна пещера Батю. Убѣжище Лафэ (Abri de Lafaye) заключало остатки двухъ человѣческихъ оставовъ. Сохранившійся черепъ одного изъ нихъ былъ отнесенъ къ типу Кроманьонскому. Изъ остатковъ животныхъ здѣсь были найдены кости, рога и зубы сѣвернаго оленя и его спутниковъ, позвонки и плавниковыя иглы рыбы, кремневые осколки, имѣвшие видъ пилотъ, длинныя острія изъ оленьяго рога. Самыя же замѣчательныя изъ орудій—это жезлы изъ оленьяго рога съ круглымъ отверстиемъ, болѣею частью переломанные у самаго отверстия. На одномъ изъ нихъ было изображеніе животнаго (въ родѣ рыси). Кромѣ того найдены были здѣсь пивейныя иглы изъ кости и рога, продиравленные зубы оленей и быковъ, продиравленные каменные бусы изъ серпентина, продиравленные бабки сѣвернаго оленя, служившія свистками, и черенокъ глинянаго сосуда—единственный, найденный въ древнемъ слѣдъ рядомъ съ человѣческимъ черепомъ. Въ убѣжищѣ Плантадъ (Abri de Plantade) верхній слой заключалъ орудія болѣе разнообразныя. Между ними замѣчательны два продиравленныхъ жезла, изъ коихъ одинъ сильно поврежденъ и имѣетъ на противоположномъ отверстіи концѣ изображеніе двуконнаго животнаго, обхватившаго своими ногами конецъ орудія. Здѣсь найдено множество зазубренныхъ стрѣлокъ или гарпуновъ съ зубцами. Многіе изъ нихъ были украшены бороздками и черточками, расположенными симметрично, иногда въ формѣ зигзаговъ или волнистой линіи. Достойны вниманія найденное здѣсь сломанное орудіе, окачивающееся четырьмя зубцами, и лежавшая рядомъ съ нимъ раковина (Pectunculus) съ остатками въ ней красной охры. Брѣнь полагаетъ, что это были инструменты для татуировки. Въ пещерѣ Батю (Batuts) найдены были остатки той же фауны, а орудія представляютъ небольшое отлечіе отъ найденныхъ въ убѣжищахъ.²⁾ Относительно жезловъ (bâton de commandement) здѣсь можемъ замѣтить, что они не служили эмблемой власти, а были, по видимому, орудіемъ, и вся суть жезла заключалась въ отверстіи. Въ Везерской долинѣ былъ найденъ жезель съ вырѣзаннымъ на немъ изображеніемъ коня, и потому, когда просверлено было отверстие, то рисунокъ былъ обезображенъ. Нѣкоторые жезлы имѣли по нѣсколько сквозныхъ отверстій. Къ тому же было замѣчено, что края нѣкоторыхъ отверстій отполированы треніемъ ихъ о какой-то предметъ.

Въ окрестностяхъ Ниццы Катрфажъ (Quatrefages) открылъ останки ископаемыхъ людей, которые принадлежали къ типу Кроманьонскому³⁾. На берегу Генуэзскаго залива, въ пещерѣ Бауссе-Руссе, близъ Ментоны, открыты были орудія типа Магдалины. Въ этой мѣстности существовалъ странный погребальный обычай. Одинъ гротъ, 6-ой, былъ назначенъ для упокоенія мертвыхъ. Въ немъ Ривіеръ открылъ въ Іюнѣ 1873 г. оставъ взрослого человека (это уже былъ третій сряду открытый имъ здѣсь скелетъ), коего голова была окружена значительнымъ числомъ продиравленныхъ раковинъ, хорошо сохранившихся. Возлѣ него покоился оставъ недоросла (лѣтъ около 15-ти). Въ 1874 г. Ривіеръ открылъ еще одинъ скелетъ дитяти. Но оба дѣтскіе скелета худо сохранились. На скелетахъ лежалъ желѣзистый слой, который окрасилъ краснымъ цвѣтомъ всѣ кости, всѣ орудія кремневая, кварцитовыя и костанныя, лежавшія при покойникахъ, и всѣ украшения, состоявшія изъ раковинъ и просверленныхъ зубовъ. Взрослый человекъ, коего кости лучше сохранились, принадлежалъ къ расѣ длинноголовой, былъ исполинскаго роста и снабженъ сильно развитою нижнею челюстью и крѣпкими зубами⁴⁾.

(Продолженіе будетъ).

1) „Антропологическая Выставка“. Москва 1879. Т. II. с. 373—375.

2) „Антропологическая Выставка“. Москва 1879. Т. II. с. 376—377.

3) „Газета А. Гатлука“ 1881. № 17.

4) „Przyroda i Przemysl“ 1874 № 16.

*) Мѣстное, по Уралу, названіе.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ. СУДЕБНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

РЕЗОЛЮЦИИ

ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ОКРУЖНАГО СУДА (по гражданскому отдѣленію)
въ судебныхъ заведеніяхъ:

10 НОЯБРЯ: 1) По иску Екатеринбургскаго общественаго банка 2000 р. съ Дербышева, — присуждено. 2) По иску Харитонова 705 р. съ Романовыхъ и Степанова, — присуждено. 3) Жалоба Хилкова на постановление Конкурснаго управления по дѣламъ несостоятельныхъ Поляковыхъ, уважена. 4) Объявлено утверждениію Мамонтова въ правахъ наследства къ имѣнію Лисихиной, — ходатайство уважено. 5) Тоже Коркодиновыхъ къ имѣнію Коркодинова, — ход. Марфы Коркодиновой уважено, а Андрея Коркодинова оставлено безъ послѣдствій. 6) — Францевой — Далановой, — оставлено безъ послѣдствій. 7) Объявлено утверждениію къ исполненію нотаріальнаго духовнаго завѣщанія Палящичкова, — утверждено. 8) По иску Досманова 3000 р. съ Корчемкина о прекращеніи, — прекращено. 9) О наложеніи запрещенія на имѣніе Афонинной, — наложено. 10) О распределеніи денегъ между кредиторами Гуськова, — расцѣпъ и распредѣлъ. 11) — Волкова, — тоже. 12) По иску Верхотурскаго общественаго банка 1710 р. съ Скорнякова и Пяткова объ обезпеченіи, — ходатайство уважено. 13) О ввѣдѣ Семенова, — 14) — Пиликина, — 15) — Бровниной, — введены.

13 НОЯБРЯ: 1) Искъ опеки Бронина 3618 р. съ Турчанинова, о прекращеніи, — прекращено. 2) Искъ Екатеринбургской конторы Государственаго банка 2211 руб. 25 к. съ Гугина и Шулькикова, объ обезпеченіи, — уважено. 3) Искъ Екатеринбургской конторы Государственаго банка 3036 р. 98 к. съ Гугина и Рыльского, объ обезпеченіи, — уважено. 4) Искъ Екатеринбургской конторы Государственаго банка 2663 р. 83 к. съ Гугина и Лобова, объ обезпеченіи, — уважено. 5) Искъ Екатеринбургской конторы Государственаго банка 3368 руб. съ Гугинныхъ, — уважено. 6) Вводъ Сивковыхъ, Вусловыхъ и Ушаковой, — введены. 7) Искъ опеки надъ имѣніемъ Олесовой къ Олесову о недвижимомъ имѣніи, — отказано. 8) Искъ Семковыхъ и Заводчиковой къ Пискунову о недвижимомъ имѣніи, — присуждено 88/100 частей имѣнія. 9) Утверждениіе расчета о распределеніи денегъ между кредиторами Влагинныхъ, — утверждено. 10) Утверждениіе расчета о распределеніи денегъ между кредиторами Вурундукова, — утверждено. 11) Утверждениіе расчета о распределеніи денегъ между кредиторами Попова, — утверждено. 12) Вводъ Гусельщикова, — 13) — Ятеса, — 14) — Налимова — введены.

17 НОЯБРЯ: 1) Искъ Торговаго дома бр. Каменскихъ 17434 р. съ Ассочнова — о прекращеніи, — прекращено. 2) Жалоба Журавлева на старшаго нотаріуса о неутвержденіи закладной на имѣніе Ламбертъ, — оставлено безъ разсмотрѣнія. 3) Прошеніе Фаддея Комарова о раздѣлѣ имѣнія, оставшагося послѣ Ивана Комарова, — отказано. 4) Прошеніе Хюнинныхъ о выдачѣ свидѣтельства на получение изъ конторы Невьянскихъ залоговъ данной на имѣніе Хюинна, — оставлено безъ послѣдствій. 5) Укрѣпленіе за Колосовой имѣнія Колосова, — укрѣплено. 6) Прошеніе Колпаковой по дѣлу объ утвержденіи завѣщанія Тимошеевой, — отказано. 7) Утверждениіе Лашовой и Шаповой въ правахъ наследства къ имѣнію Шитова, — утверждены. 8) Утверждениіе Сергѣя Копылова въ правахъ наследства къ имѣнію Венямина Копылова, — отказано. 9) Рапортъ судеб. пристава Вторыхъ за № 747 о наложеніи запрещенія на имѣніе Зулина, — наложено. 10) О ввѣдѣ Савичева, — 11) — Тимошеева, — 12) — Шуткова, — введены.

Издательница *Полкова*. Редакторъ *Штейнфельдъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Раскладка акциза на трактирныя заведенія въ г. Екатеринбургѣ на 1882 годъ.

Имя отчество и фамилія владѣльцевъ заведеній.	Акциза въ пользу города.	Гдѣ находится заведеніе.
Гостиницы:		
Пакушевъ Никоноръ Арх.	199	На Главной торг. площади въ корпусѣ Стар. мыт. двора
Гальцевъ Михаилъ Григор. (при гостиницѣ имѣется хоръ пѣвицъ).	450	1 ч. по Покровскому просп. домъ Гальцевой.
Александровъ Григ. Макс.	300	1 ч. г. по Покровскому проспекту собствен. домъ.
Холкинъ Павелъ Васильев.	550	2 ч. по Покровскому просп. собственный домъ.
Тоже " "	350	1 ч. по Главному просп. собственный домъ.
Новицкій Петръ Іуліановичъ (при гостиницѣ этой имѣется хоръ пѣвицъ)	800	1 ч. на Главному проспектѣ собственный домъ.
Плотникова Любовь Степан.	400	1 ч. по Успенской улицѣ д. Хребтовой.
Погодина Анисья Яковлев. (при гостиницѣ имѣется хоръ пѣвицъ).	1000	1 ч. по Тихвинской улицѣ д. Малышева.

Мишакинъ Василій Евтиф.	350	1 ч. по Верхотурской ул. д. Горшковскаго.
Туновъ Александръ Филип. (при гостиницѣ имѣется хоръ пѣвицъ).	700	1 ч. по Главному проспекту д. Коробкова.
Ксанинъ Павелъ Григорьев.	250	2 ч. по Большой-Вознесенской улицѣ д. Жмаева.

Буфеты:

Тарасовъ Василій Елизарьев.	400	При Благородномъ собраніи. (При Общественномъ собраніи)
Михалевскій Михаилъ Петр.	400	2 ч. по Большой-Вознесенской ул. д. Баладиной.
Ксанинъ Павелъ Григорьев.	350	При зданіи театра.

Харчевни:

Рукавишника Ольга Фрол.	350	1 ч. на Главн. торг. площади д. наслѣд. Набатовыхъ.
Кисаревъ Петръ Михайлов.	215	1 ч. въ Старомъ мытномъ дв. на Глав. торг. площади.
Ермолаевъ Иванъ Ѳеодоров.	215	1 ч. по Успенской улицѣ въ собственномъ домѣ.
Тоже " "	350	2 ч. на Главн. проспектѣ д. Ивана Малиновцева.
Нечаева Авдотья Михайлов.	199	1 ч. на Хлѣб. площади собственный домъ.
Дягилевъ Павелъ Дмитріев.	215	1 ч. по Архіерейской ул. д. мѣщ. Антонова.
Дягилевъ Павелъ Дмитріев.	350	2 ч. по Кузнецкой улицѣ собственный домъ
Тоже " "	350	по Уктусской улицѣ д. Андреева.
Андреевъ Яковъ Прохоров.	215	2 ч. по Главному проспекту д. Клушиной.
Холкинъ Павелъ Васильев.	350	1 ч. по Покровскому проспекту домъ Никиты Плѣшкова.
Тоже " "	350	1 ч. Отрясихинскій кварт. д. Паклевскаго-Козелль.
Масловскій Василій Петров.	199	2 ч. по Луговой улицѣ собственный домъ.
Медвѣдевъ Дмитрій Андреев.	199	2 ч. по Глав. просп. по Луговой ул. собствен. домъ.
Каряковъ Григорій Матвѣев.	199	1 ч. на Хлѣбной площади собствен. домъ.
Кистеневъ Ѳеодоръ Михаил.	350	2 ч. на Александров. просп. д. наслѣд. Влагинныхъ.
Половниковъ Семень Роман.	350	1 ч. по Покров. проспекту д. вдов. Гавриловой.
Паклевскій Викентій Альфон.	350	1 ч. по Уктусской ул. д. Ушакова.
Тоже " "	350	1 ч. по Фетисовской ул. д. наслѣдн. Закъ.
Тоже " "	350	1 ч. по Московской улицѣ д. Дорнбушъ.
Тоже " "	350	2 ч. въ кв. между ул. Офиц. и Колоб. д. Аникина.
Тоже " "	400	1 ч. по Покровскому пр. д. Паклевскаго-Козелль.
Михалевскій Михаилъ Петр.	215	2 ч. по Верхотурской ул. д. Бурдова.
Тоже " "	350	1 ч. по Архіерейской улицѣ д. Долганова.
Тоже " "	350	2 ч. по Никольской ул. д. Издѣленныхъ.
Рожновъ Михаилъ Ѳеодоров.	215	1 ч. Ново-Московская ул. д. Козловой.
Тоже " "	350	2 ч. по Сибирскому просп. д. Осколкова
Тоже " "	350	2 ч. по Луговой улицѣ д. Старосельскаго.
Тоже " "	350	2 ч. по Обсерваторской ул. д. Гребнева.
Клинскихъ Иванъ Матвѣев.	250	2 ч. по Верхотурской ул. д. Клинскихъ.

Злоказовъ Петръ Алексѣев.	350	1 ч. Архіерейская улица д. Балютина.
Тоже „ „	350	Ул. Никольская д. Симанова
Тоже „ „	350	Н. Коковинская улица д. Зеллининой.
Тоже „ „	350	Ул. Усольцевская домъ Алексѣева.
Тоже „ „	350	Покровский проспектъ д. Гольтманъ.
Тоже „ „	350	Ново-Успенская улица д. Кистенева.
тоже „ „	350	Ново-Тихвинская ул. д. Лукина.
Тоже „ „	350	Отрисихинскій кварт. д. Холкина
Тоже „ „	350	Уктусская улица домъ Соколовой.
Тоже „ „	350	Фетисовская улица домъ Громашева.
Тоже „ „	350	Ново-Тихвинская ул. д. Панова.
Тоже „ „	350	2 ч. Луговая улицѣ д. Журавлева.
Тоже „ „	350	Верхотурская ул. собственный домъ.
Тоже „ „	350	Златоустовская ул. д. Шарнина.
Тоже „ „	350	Верхотурская ул. д. Злоказова.
Тоже „ „	350	Покровский проспектъ. д. Голицина.
Тоже „ „	350	Луговая ул. д. Кабакова.
Тоже „ „	350	Кварталь между Луговой и Бульварной улицами д. Пушкарева,
тоже „ „	350	Васнецовская улица д. Ломакина.
Тоже „ „	215	1 ч. Усольцевская ул. д. Мартынова.

Итого - 22050

При этомъ депутаты трактирныхъ заведеній постановили: патентный сборъ со всѣхъ этихъ заведеній на 1882 г. долженъ взыматься въ томъ размѣрѣ, въ какомъ онъ установленъ правительствомъ.

Депутаты раскладки акциза на трактирные заведенія на 1882 годъ: Никоноръ Пакушевъ, Иванъ Рожновъ, Григорій Каряковъ, Василій Масловскій, Дмитрій Медвѣдевъ, Петръ Новицкій, Иванъ Клиниихъ, Павелъ Ксанинъ, Василій Мишакинъ, Петръ Кисаревъ и Иванъ Ермолаевъ. Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Управы *Н. Тимофеевъ*.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1882 ГОДУ ЖУРНАЛА

БИБЛИОТЕКА ДЛЯ ЧТЕНІЯ (ГОДЪ ВОСЬМОЙ).

Въ теченіе своего 7-ми-лѣтняго существованія, редакция журнала „Библиотека для Чтенія“ никогда не отступала отъ разъ намѣченной ей себѣ цѣли давать своимъ читателямъ, въ *хорошемъ переводѣ*, произведенія иностранной беллетристики, могущія доставить легкое и интересное чтеніе. Результаты вполне оправдали простоту и правильность такой постановки вопроса и избавляютъ отъ необходимости прибѣгать къ разнаго рода рекламамъ съ громкими фразами о якобы какихъ-то высокихъ задачахъ, конечно, никогда не исполняемыхъ и служащихъ лишь средствомъ для привлеченія подписчиковъ—пріемъ столь же избитый, сколько и несостоятельный. Практика достаточно убѣдительно это доказываетъ и, конечно, не редакция „Библиотеки для Чтенія“ прибѣгнетъ къ этому средству. Къ счастью мы въ немъ не нуждаемся. Мы считаемъ достаточнымъ, принеся искреннюю благодарность своимъ подписчикамъ за снисходительное вниманіе, сдѣлать заявленіе, что будемъ и впредь продолжать изданіе въ томъ же направленіи, какого держались семь лѣтъ, и выразить надежду на сохраненіе этого благосклоннаго вниманія.

ПРОГРАММА.

Въ журналѣ помѣщаются исключительно романы, повѣсти и раз-

сказы въ переводѣ съ иностранныхъ языковъ на русскій.

Каждый номеръ журнала будетъ содержать въ себѣ, по возможности, одинъ законченный романъ, или часть его, и небольшую повѣсть или разсказъ.

Годовое изданіе состоитъ изъ 12-ти книгъ, отъ 20-ти до 30-ти печатныхъ листовъ каждая. Срокъ выхода *ежемесячный*.

Въ концѣ года, подписчикамъ на „Библиотеку для Чтенія“ будетъ выдана въ видѣ *премии* 13-я книжка, отъ 30 до 40 печатныхъ листовъ, которая будетъ заключать въ себѣ одинъ вполне законченный романъ.

Условія подписки: Въ С.-Петербургѣ и Москвѣ безъ доставки 8 р. — Съ доставкой на домъ въ С.-Петербургѣ 8 р. 50 к. на годъ. (Съ пересылкою *иногороднымъ* . . . 9 р. —)

Редакция допускаетъ слѣдующую разсрочку подписныхъ денегъ: при подпискѣ 5 руб. и къ 1-му Мая остальные.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Для городскихъ подписчиковъ: Въ С.-Петербургѣ—въ книжномъ магазинѣ Гартге. Въ Москвѣ—при книжномъ магазинѣ Мамонтова.

Гг. иногородные адресуютъ свои требованія непосредственно въ С.-Петербургъ, въ редакцію журнала „Библиотека для Чтенія“, Шпалерная ул., д. № 32.

Подписывающихся съ разсрочкой просятъ обращаться: *иногородныхъ* исключительно въ редакцію, а *городскихъ*—въ книжный магазинъ Вортневскаго, уголъ Троицкаго и Графскаго переулковъ.

Въ 1882 году редакция предполагаетъ помѣстить между прочими романами слѣдующіе: „Саламбо“, ром. Г. Флобера; „Мертвецъ“, ром. Лемонье; „Соблазнъ“, ром. Г. Мало; „Мученики Любви“, ром. М. Жюганъ; „Черные Бриллианты“ ром. М. Юкая и друг.

Въ редакціи имѣется небольшое количество полныхъ годовыхъ экземпляровъ журнала, за 1878, 79, 80 и 81 года, которые можно получить только въ редакціи по слѣдующей цѣнѣ: безъ доставки 8 р., съ пересылкой 9 р., за каждый годъ. Выписывающіе за всѣ четыре года вмѣстѣ платятъ 30 р. съ пересылкой.

Въ Главной Конторѣ Редакціи имѣется много книгъ собственного изданія Каталогъ высылается каждому, приславшему двѣ двухъ копѣечныя марки.

Объ изданіи въ 1882 году ежемѣсячнаго журнала

БИБЛИОТЕКА

ИСТОРИЧЕСКИХЪ И УГОЛОВНЫХЪ

РОМАНОВЪ

(изданія годъ второй).

Подписная цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ двѣнадцати книгъ большаго формата, безъ достав. 7 р. 50 коп., а съ достав. и пересыл. 8 руб. 50 коп. Подписка на полъ-года и менѣе принимается не будетъ.

Всѣ иногородные подписчики, приславшіе подписный деньги прямо въ Главную Контору Редакціи, а не черезъ книжные магазины, получаютъ Д А Р О М Ъ въ теченіи 1882 года отъ 17 до 25

хорошихъ премій и приложений.

Всѣ эти даровыя приложения, въ числѣ которыхъ будутъ двѣ великолѣпныя олеографическія картины (отличное украшеніе для гостиной или кабинета), будутъ разосланы при журналѣ въ разное время 1882 года, но при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что первыя тысячи подписчиковъ, которые внесутъ подписную сумму до 1-го Января 1882 года, получатъ первыя преміи двумя мѣсяцами ранѣе, чѣмъ тѣ, которые запишутся послѣ указаннаго срока.

О б ъ я в л е н і я

для напечатанія въ журналѣ принимаются на слѣдующихъ условіяхъ: За объявленіе, занимающее цѣлую страницу (страница содержитъ въ себѣ 120 обыкновенныхъ, въ одинъ газетный столбецъ, или 60 двойныхъ строкъ петица), взымается за одинъ разъ 15 руб., за полъ-страницу 8 руб., за треть 6 руб. За украшенія и рамки плата по особому соглашенію. За разсылку при журналѣ отдѣльныхъ рекламъ и нрѣйсъ-курантовъ по 5 руб. за каждую тысячу экземпляровъ.

О МѢСТѢ ПРИЕМА ПОДПИСКИ ОБЪЯВЛЕНІЙ.

Жители Москвы могутъ обращаться по всѣмъ наиболѣе извѣстнымъ книжнымъ магазинамъ и конторамъ для приѣма объявленій, по живущіе въ провинціи должны адресоваться такимъ образомъ: Въ г. Москву, въ Главную Контору Редакціи ежемѣсячнаго журнала «Библиотека Историческихъ и Уголовныхъ Романовъ». Близъ Большой Никитской, въ Старомъ Газетномъ переулкѣ, напротивъ дома Толмачева, въ домѣ № 292.

О ПОДПИСКѢ НА ЖУРНАЛЪ
„РУССКАЯ РѢЧЬ“
 въ будущемъ 1882 году.

Журналъ „РУССКАЯ РѢЧЬ“ въ будущемъ 1882 году будетъ выходить въ С.-Петербургѣ, безъ предварительной цензуры, ежемѣсячно, книжками отъ 25 до 30 и болѣе листовъ, но той же программѣ и при участіи тѣхъ же постоянныхъ сотрудниковъ, которые принимаютъ въ немъ участіе въ текущемъ году.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ.

Безъ доставки	15 р.
Съ доставкой въ Петербургѣ.	16 >
Съ пересылкой	17 >
За границу: въ Европу, Северную Америку и Египетъ	18 >

Въ прочія мѣста — по соглашенію съ Редакціей.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПО ТРЕТЯМЪ:

	При подпискѣ.	Къ 1-му Мая	Къ 1-му Сентября.
Безъ доставки	7 р.	5 р.	3 р.
Съ доставкою	8 >	5 >	3 >
Съ пересылкой	9 >	5 >	3 <

Вслѣдствіе увеличившейся подписки, редакция нашла возможнымъ допустить разсрочку платы по третямъ безъ увеличенія подписной цѣны.

„КАЗАНСКІЙ БИРЖЕВОЙ ЛИСТОКЪ.“

ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ

(четырнадцатый годъ изданія)

Въ 1882 году „Казанскій Биржевой Листокъ“ будетъ издаваться по слѣдующей программѣ:

1. *Торговый отдѣлъ*, состоящій изъ торговыхъ телеграммъ и корреспонденцій о цѣнахъ и сдѣлкахъ на пристаняхъ Волжско-Камскаго бассейна; о состояніи дѣлъ и цѣнахъ на биржахъ: Петербургской, Рыбинской, Рижской, Ростовской, Одесской, Киевской, Нижегородской и др. Въ этомъ же отдѣлѣ будутъ помѣщаться свѣдѣнія о сдѣлкахъ на Казанской биржѣ и о цѣнахъ на мѣстныхъ рынкахъ, товарномъ и денежномъ, вѣдомости о сборѣ хлѣбовъ и другихъ товаровъ на пристаняхъ Волжско-Камскаго бассейна, свѣдѣнія о провозѣ (фрахты), о ярмаркахъ, объ урожаяхъ и уборкѣ хлѣбовъ, о состояніи воды въ Волгѣ, о перекатахъ и т. п.

2. *Оффиціальныи отдѣлъ*. Правительственныя распоряженія, въ особенности, касающіяся торговли и промышленности.

3. *Мѣстный отдѣлъ*: Городская хроника (явленія мѣстной общественной жизни, разные случаи и происшествія, театр и музыка, отчеты о засѣданіяхъ думы, земскихъ собраній, мѣстныхъ обществъ и пр.).

4. *Отдѣльныя статьи* по различнымъ предметамъ, преимущественно изъ мѣстной общественной жизни.

5. *Корреспонденціи* Волжско-Камскаго края.

6. *Внутренній извѣстия*: телеграммы Международнаго Агентства и отъ собственныхъ корреспондентовъ; извѣстія изъ газетъ.

7. *Иностранное обозрѣніе* наиболее выдающихся событий.

8. *Библиографія. Фельетоны*. Разныя разности. Состояніе счетовъ и отчеты мѣстныхъ банковъ. Объявленія казенныя и частныя. „КАЗАНСКІЙ БИРЖЕВОЙ ЛИСТОКЪ“ выходитъ два раза въ недѣлю, но Редакціей уже заявлено въ Главное Управленіе хозяйство о дозволении выпускать три раза въ недѣлю, что и будетъ исполняться немедленно по полученіи разрѣшенія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ пересылкой: за годъ 6 р. 50 к., на полгода—4 руб. Для годовыхъ подписчиковъ *допускается разсрочка*: не позже 1 Января вносится 3 р., къ 1 Мая—2 р. и къ 1 Июля—1 р. 50 к. Лицамъ, подписавшимся на годъ не позже 1 Января 1882 г., будетъ выслана въ теченіе года премія: „Десятилѣтнее обозрѣніе хлѣбной торговли Волжско-Камскаго бассейна и измѣненія цѣнъ за это время“, или, немедленно по подпискѣ, „Сельскій Сборникъ“ (2-е изд. 1880 г.), на пересылку котораго въ такомъ случаѣ прилагается 4 почт. и рки по 7 коп.

Подписка и объявленія принимаются въ Казани: 1) въ Редакціи, на Николаевской площади, въ д. Курманаева и 2) въ конторѣ ея, на Проломной ул., въ зданіи Казанской биржи.

Иногородные адресуютъ свои требованія такъ: г. Казань, въ Редакцію „Казанскаго Биржеваго Листка“. 3—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1882 годъ

НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ
 ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Съ доставкою въ Москвѣ:

На 12 мѣс.	8 р. 50 к.	На 6 мѣс.	4 р. 50 к.
„ 11 „	8 „ — „	„ 5 „	3 „ 90 „
„ 10 „	7 „ 50 „	„ 4 „	3 „ 25 „
„ 9 „	6 „ 75 „	„ 3 „	2 „ 50 „
„ 8 „	6 „ — „	„ 2 „	1 „ 90 „
„ 7 „	5 „ 25 „	„ 1 „	1 „ — „

Съ пересылкою въ города:

На 12 мѣс.	9 р. — к.	На 6 мѣс.	5 р. — к.
„ 11 „	8 „ 50 „	„ 5 „	4 „ 60 „
„ 10 „	8 „ — „	„ 4 „	3 „ 70 „
„ 9 „	7 „ 40 „	„ 3 „	2 „ 75 „
„ 8 „	6 „ 70 „	„ 2 „	2 „ — „
„ 7 „	5 „ 90 „	„ 1 „	1 „ 10 „

За границу: на 12 м. 17 р., на 6 м. 9 р., на 3 м. 5 р., на 1 м. 2 р. Подписка принимается въ конторѣ изданія: Москва, Москворѣцкій мостъ, д. П. Н. Ланина, въ отдѣленіи конторы—близъ Петровки, Столенинковъ пер., д. Карзинкина, въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и С.-Петербурга и въ Парижѣ—Rue Clement, 4, Adam.

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться преимущественно въ контору изданія „РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“.

Редакторъ—Издатель П. П. Ланинъ.

3—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на

на 1882 г. **„РАЗВЛЕЧЕНІЕ“**, на 1882 г.

ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРНО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ СЪ КАРРИКАТУРАМИ
 (существуетъ съ 1859 года).

Вступая въ двадцать четвертый годъ своего существованія, „РАЗВЛЕЧЕНІЕ“ надѣется, что будетъ почтено тѣмъ же сочувствіемъ общества, которымъ пользовалось въ теченіе двадцати трехъ лѣтъ. Съ своей стороны редакция, не возвышая цѣны, сдѣлаетъ все возможное для улучшенія журнала какъ въ литературномъ, такъ и въ художественномъ отношеніи, и употребитъ все зависящія отъ нея средства, чтобы „РАЗВЛЕЧЕНІЕ“ оставалось неизмѣнно однимъ изъ популярнѣйшихъ журналовъ.

„РАЗВЛЕЧЕНІЕ“ выходитъ разъ въ недѣлю, въ размѣрѣ 2-хъ печатныхъ листовъ, въ числѣ 50 номеровъ, съ двумя приложеніями (къ Пасхѣ и Рождеству).

Въ теченіе года оно даетъ болѣе 150 юмористическихъ разсказовъ и очерковъ, до 300 стихотвореній, небольшихъ сценъ, фельетоновъ, анекдотовъ, мелочей и т. п., болѣе 300 каррикатуръ, что составляетъ въ общей сложности до 900 страницъ самаго разнообразнаго и занимательнаго содержанія.

„РАЗВЛЕЧЕНІЕ“ остается по прежнему самымъ доступнымъ по цѣнѣ изъ русскихъ юмористическихъ журналовъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: На годъ съ доставкою въ Москвѣ и пересылкою въ города 5 руб., на полгода 3 р. Безъ доставки: на годъ—4 р., на полгода 2 р. 50 к.

Подписываться можно въ Москвѣ, въ конторѣ редакціи (Покровка, Машковъ пер., д. Миллера) и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ. Въ С.-Петербургѣ у гг. Анисимова, Мамонтова, Вольфа, Гоппе, Исакова, Мелье.

Гг. иногородные подписчики благоволятъ обращаться непосредственно въ контору редакціи.

Премія, какъ и въ настоящемъ году, будутъ состоять изъ книгъ. 3—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Совѣтъ Екатеринбургскаго Вольнаго Пожарнаго Общества доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что общими собраніемъ членовъ общества, 21 Октября 1881 года, избраны на слѣдующій 18^{81/82} годъ:

Главнымъ Командиромъ Общества Г. К. Лемке.
Начальниками отрядовъ: Лѣстничнаго—И. П. Ермолаевъ.
Охраннаго—Я. И. Мошкинъ.
Водоснабженія—В. И. Дмитріевъ.
Трубноаго—Н. А. Честныхъ.

Почетными членами Совѣта: В. В. Всеволодовъ,
А. Я. Дрездовъ.

Кассиромъ А. А. Глухихъ.

Предсѣдатель Совѣта

Вольнаго Пожарнаго Общества *Гуго Лемке.*

въ БАНКИРСКО-КОММИССИОНЕРСКОЙ КОНТОРѢ
ТОВАРИЩЕСТВА ПЕЧЕНКИНА И К^о
въ ВОСКРЕСЕНЬЕ 29 СЕГО НОЯБРЯ МѢСЯЦА

будетъ произведенъ, съ 12 часовъ дня,

АУКЦИОНЪ
ПРОСРОЧЕННЫХЪ ЗАЛОГОВЪ.

отсрочка и выкупъ которыхъ будетъ производиться до дня аукциона.

ОТДАЕТСЯ за умѣренную плату въ арендное содержание на двѣнадцать лѣтъ крупчаточная мельница со всѣми принадлежностями и механизмомъ, находящаяся въ 60 верстахъ отъ г. Екатеринбурга, близъ деревни Ялуниной, Вѣлюярской волости, на рѣкѣ Пышмѣ. Объ условіяхъ узнать у Василія Алексѣевича Яковлева, въ Угусской улицѣ, въ собственномъ его домѣ.

100—3—3

ИМѢЮ честь извѣстить почтеннѣйшую публику г. Екатеринбурга и окрестностей, что съ 1-го Ноября 1881 года мною открытъ **МАГАЗИНЪ** въ домѣ бр. Дмитріевыхъ, по Успенской улицѣ.

Имѣю большой выборъ модныхъ дамскихъ нарядовъ, уборовъ и отдѣлокъ, а также заграничныхъ галантерейныхъ вещей: дамскія шляпки, уборы, дѣтскіе капоры, балныя гирлянды, цвѣты разныхъ сортовъ, перья въ большомъ выборѣ, дамскіе модные банты, шарфы, фишу, вѣнчалыныя уборы, дамскіе дипломаты, ватерпруфы, воротнички и рукавички, корсеты, и пуговицы; мужскія, дамскія и дѣтскія лайковые перчатки; мужскіе галстуки, косынки и шелковые платки; дамскіе и дѣтскіе чулки; дамскіе и дождевыя зонтики; **Ш**вейныя машины разныхъ системъ; аппараты, масло, иглы и нитки для машинъ.

Также принимаются: заказы дамскихъ шляпъ, уборовъ, шубокъ, дипломатовъ, ватерпруфовъ и платьевъ—и передѣлка подобныхъ вещей. Кромѣ того принимаю въ краску, для извѣстной красильни Г. Шульца въ городѣ Казани, всевозможныя вещи и матеріи, какъ старыя, такъ и новыя, всякаго рода перья и мѣха; мужскіе костюмы и въ краску, и въ чистку отъ пятенъ. **БАУЕРЪ.**

136—4—3

въ ГОРОДѢ ИРБИТѢ

ПРОДАЮТСЯ или же **ОТДАЮТСЯ**

въ арендное содержание **КОЖЕВЕННОЕ И МЫЛОВАРЕННОЕ ЗАВЕДЕНІЯ.** съ землею и принадлежностями, находящаяся на краю города, по Тюменскому тракту. Объ условіяхъ и о цѣнѣ обратиться въ г. Ирбитъ къ Николаю Васильевичу **НАЛИМОВУ**

119—4—4

ИЩУТЪ попутчика до Иркутска. Спросить въ складѣ Злоказовыхъ.

146—3—2

БИБЛИОТЕКА НАУМОВА.

при разнообразномъ выборѣ для легкаго чтенія и по всѣмъ отраслямъ знаній,—

предлагаетъ текущихъ изданій ежедневныхъ 11, еженедѣльн. 17, мѣсячн. 18, а всего въ этомъ году до 60 изд.,

получила разн. **НОТЪ** болѣе тысячи назв., для продажи по объявленнымъ цѣнамъ, а партіями со скидкой.

исполняетъ порученія по выпискѣ журналовъ, книгъ и нотъ, **рекомендуетъ** новыя изд. „Всенародная скорбь и молитва о почившемъ Императорѣ, ц. 20 к., планъ города и карту Пермск. губ., —микроскопъ-флороскопъ съ луною, увеличив. въ 25 разъ, и линзою—въ 700 разъ, цѣна 3 р.,

—руководство **шахматной** игры Фоглера съ 70 диаграммами, къ **шашечной**—его же, съ 89 диагр.

—**ТОЧИЛКИ** для стальн. инструментовъ, американскія металлич. и уральскія каменные.

Складъ изданій Священн. Писанія до 3 т. экз. на русск., славянск., греч., лат., польск., нѣм., франц., англ., евр., всего, если угодно, на 225 язык. и нарѣч. міра, въ изящн. англ. перепл., *по дешевымъ цѣнамъ.*

(Въ Театр. ул., возлѣ обществ. клуба, въ **Зотовскомъ домѣ**, противъ аптеки Баварскаго). 103

ОТДАЕТСЯ ПОДЪ КВАРТИРУ

верхній этажъ въ домѣ Августы Андреевны Рязановой, въ Златоустовской улицѣ, съ отдѣльной кухней и службами, на нѣкоторыя комнаты мебель, зеркала и люстры. Объ условіяхъ узнать у Рязановой, живущей во флигелѣ, принадлежащемъ къ вышеозначенному дому.

132—4—3

ВНОВЬ ОТКРЫТОЕ**ЖЕСТЯНОЕ-МѢДНОЕ-СЛЕСАРНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ,**

въ Ламаевской улицѣ, въ домѣ **ПОПОВА**, принимаетъ всякаго рода поправку и исполняетъ новыя всевозможныя мѣдныя, жестяныя и цинковыя издѣлія; поправку швейныхъ машинъ, ружей, луженіе самоваровъ, кострюль, поправку и передѣлку лампъ и т.п.

Со всѣми требованіями прошу обращаться въ Ламаевскую улицу, въ домѣ Попова.

137—4—3

ПЕРВАЯ РОССІЙСКАЯ ПАРОВАЯ**СКОРОПЕЧАТНЯ НОТЪ****П. Юргенсона, въ Москвѣ,**

принимаетъ заказы на гравированіе и печатаніе нотъ.

Печатня Юргенсона единственная нотопечатня въ Россіи, въ которой имѣются всѣ улучшенныя машины и паровое движеніе, типо и литографскія скоропечатныя машины, строгальныя, сатирировальныя, рѣзательныя, шлифовальныя машины, машины для брошюровки стальной проволокой, граверная и переплетная мастерскія и т. д.

46—1—1

ОСОБА ищетъ мѣсто горничной или швей въ большой семьѣ. Въ крайнемъ случаѣ можетъ въ небольшомъ семействѣ исполнить обязанности кухарки. Адресъ: Коквинская улица, домъ Троегубова, спросить Марью Аржанникову.

ЯХОНТОВЪ, НИКОЛАЙ АРСЕНЬЕВИЧЪ, отираваясь изъ Екатеринбурга на жительство въ Самару, честь имѣетъ довести о семъ до свѣдѣнія лицъ, имѣющихъ къ нему какое-либо отношеніе.

Адресоваться до 29 числа сего мѣсяца (предполагаемое время отправления) въ Контору Товарищества Печеникина и Ко, а затѣмъ въ Самару.

ИНТЕРЕСНОЕ ДЛЯ КАЖДАГО КУРЯЩАГО.

ФАБРИКА ПРИВИЛЕГИРОВАННЫХЪ САМОПАЛЬНЫХЪ ПАПИРОСЪ

бр. ЭГИЗЪ и К^о,

существующая съ 24 Мая 1881 г.

Привилегіи, выданныя на приготовленіе этихъ папиросъ какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ государствахъ, исполнѣнъ ручаются за ихъ безвредность и высокія качества табаку. Самопальныя папиросы зажигаются легкимъ треніемъ оконечности папиросы о приложенную при каждой коробкѣ пластинку; ни сырость, ни вѣтеръ—не препятствуютъ ихъ зажиганію.

Самопальныя папиросы приготовляются изъ высшихъ сортовъ табаку.

Самопальныя папиросы продаются: въ С.-Петербургѣ, въ собств. магазинѣ бр. Эгизъ и К^о, уг. Б. Морской и Гороховой, — въ Екатеринбургѣ, въ лавкѣ Федора Прохоровича Гирбасова по слѣдующимъ цѣнамъ:

ВЪ РОЗНИЦУ.

100 шт.	Патентованная	- - -	1 руб.	„	коп.
100 —	Привилегированная	- - -	1 —	„	—
100 —	Практичная	- - -	„	—	60 —
100 —	Чиркни, съ длин. мундшт.	- - -	„	—	60 —
100 —	Самопальныя	- - -	„	—	50 —

ГУРТОМЪ.

1000 шт.	- - - - -	8 руб.	50 коп.
1000 шт.	- - - - -	8 —	50 —
1000 шт.	- - - - -	5 —	30 —
1000 шт.	- - - - -	5 —	30 —
1000 шт.	- - - - -	4 —	30 —

Особа, знающая отлично французскій, англійскій и нѣмецкій языки, а также музыку, желаетъ получить мѣсто гувернантки или компаньонки съ жалованьемъ отъ 800 до 1000 руб. Адресъ: Пермской губ., въ Юговскомъ заводѣ, въ домѣ управителя. 151—2—2

ПРОДАЮТСЯ ПО СХОДНОЙ ЦѢНѢ: пульсометръ № 9 съ 12-ти-сильнымъ вертикальнымъ паровикомъ, со всеми принадлежностями, и металлическій конный воротъ. Узнать въ Васнецовской улицѣ, въ домѣ Скорова. 81—6—6

Въ Разгуляевской улицѣ (Одинарка) **ПРОДАЮТСЯ**, вмѣстѣ и порознь, **ДВА** каменныхъ **ДОМА** А. И. Безбородова; о цѣнѣ узнать тамъ же у А. А. Размахина. 26—10—10

ПОЛУЧЕНЪ ВЫБОРЪ РОЯЛЕЙ ГЕНТША,

пiano, роялей Шреера, гармоній, концертно, гитаръ, дешевыхъ нотъ всѣхъ изданій. Продажа *дешевле прейсъ-куранта*. Л. Цеслинскій (въ домѣ Скворцова). 131—3—3

По Главному проспекту, въ домѣ Щелкова продаются: пара сѣрыхъ лошадей, хорошо приѣзженныхъ въ дышло и на-отлеть, и четырехъ-мѣстная карета, мало ѣзженная. О цѣнѣ спросить Кучера Никиту. 153—3—1

Роскошная квартира,

на углу Покровскаго пр. и Водочной. Видѣть и о цѣнѣ узнать можно во всякое время у приказчика въ нижнемъ этажѣ. — 139—3—3

ИЗВѢЩАЮ

почтениѣйшую публику, что я получилъ транспортъ товару: **ЧАСОВЪ**, музыкальныхъ оркестровыхъ **МАШИНЪ**, **ОРГАНОВЪ**, **БАУЛОВЪ** всѣхъ сортовъ и **ОПТИЧЕСКИХЪ** товаровъ. Также имѣю большой выборъ **ЗОЛОТЫХЪ**, **КАМЕННЫХЪ**, **КАБИНЕТНЫХЪ** и разныхъ вещей, **ПЕЧАТЕЙ**, **ШТЕМПЕЛЕЙ**, и **ПРИНИМАЮ** рѣзбу на оныхъ, починку и **ПОПРАВКУ** часовъ, машинъ, органовъ, для чего **ИМѢЮ ХОРОШИХЪ МАСТЕРОВЪ**. Продажа производится оптомъ и въ розницу по фабричнымъ цѣнамъ. Оптовымъ покупателямъ дѣлается обыкновенная уступка. Магазинъ мой въ д. Дмитріева, по Успенской (Лагушкѣ) улицѣ, возлѣ Тельгина. Купецъ **А. С. ПЕРСИЯНИНОВЪ**. 126—5—4